

Любовник

ОЛЬГА РУЗАНОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Рузанова

Любовник

«Автор»

2023

Рузанова О. С.

Любовник / О. С. Рузанова — «Автор», 2023

Моя жизнь идеальна. Богатый любящий муж, комфорт, стабильность - то, к чему я так долго стремилась и за что подруги за глаза называют везучей стервой. Все кончается в тот момент, когда в мою жизнь врывается ураган по имени Зверь.- Убери руки, - рявкаю, пихая его локтем, - я замужем! Мой муж уважаемый человек!Рывком притянув меня к своей груди, Егор тихо смеется. Проводит языком по кромке уха и легко прикусывает его зубами.- Мы ему не расскажем, Киса...

© Рузанова О. С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Глава 3.	11
Глава 4.	14
Глава 5.	17
Глава 6.	20
Глава 7.	23
Глава 8.	26
Глава 9.	29
Глава 10.	32
Глава 11.	35
Глава 12.	38
Глава 13.	41
Глава 14.	44
Глава 15.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ольга Рузанова

Любовник

Глава 1.

Подруги думают, что я родилась под счастливой звездой. Половина из них меня тайно ненавидят, остальные – открыто завидуют. А все потому, что судьба ко мне более благосклонна, чем к ним. Разве есть в этом моя вина?

– Ты лучшая, Викуля! – сексуально надув губки, шепчу своему отражению.

Сделав шаг назад, гордо люблюсь обнаженным телом.

– Идеально... – бормочу тихо, – хоть в фас, хоть в профиль.

Вряд ли мои подружки – дурочки догадываются, сколько усилий требуется, что поддерживать такое тело в форме. Четыре тренировки в неделю в зале, пилатес, йога, бассейн, массаж, обертывания и солярий.

Такая красота не предусматривает работы в офисе. Она крайне негативно сказывается на внешнем виде.

Опустив подбородок, посылаю себе таинственный взгляд, чуть приоткрываю губы и чарующе улыбаюсь.

Затем накидываю на себя шелковый короткий халатик и выхожу из ванной.

– Викуся, зайка, ты скоро? – зовет из спальни муж.

– Скоро, любимый...

Присаживаюсь на низкий пуфик перед косметическим столиком. Расчесываю волосы, бросая на Костю игривые взгляды, а потом, медленно поднявшись, развязываю шелковый поясик и легким движением плеча заставляю халат упасть к ногам.

Свежий воздух приятно холодит кожу. Наслаждаясь произведенным эффектом, поднимаю руки и, немного прогнувшись в пояснице, перебрасываю распущенные волосы за спину.

– Чертовка... – выдыхает Костя и, присев в кровати, тянет ко мне руки, – иди к папочке.

Я подбегаю на цыпочках и устраиваюсь на нем сверху, на том месте, где под простыней постепенно твердеет пах. Не успеваю, как следует на нем поерзать, как оказываюсь лежащей под мужем на лопатках.

– Поцелуй меня, – прошу, обнимая его за шею.

– Конечно.

Он не очень любит это делать, но в такие моменты никогда мне не отказывает. Пока он целует, я просовываю руку между нашими телами и, нырнув под резинку трусов, обхватываю ладонью полуэрегированный член. Сжимаю крепче, начинаю его стимулировать и чувствую, как он увеличивается в размере.

– Раздвинь ножки, зайка, – шепчет Костя.

Делаю, как он велит, не переставая, гладить его ладошками. Максимально расслабляюсь, когда он в меня входит.

– Таблетки пьешь? – спрашивает традиционно.

– Пью... да...

Муж одобрительно ухмыляется, накрывает меня своим телом, утыкается лицом в шею и начинает неспешные движения. Это приятно, мне нравится лежать под ним, встречать бедрами его точки и чувствовать себя с ним единым целым. Пропускать через себя его удовольствие, отдаваясь ему полностью.

Я настолько хорошо знаю Костю, что предчувствую наступление его оргазма с точностью до секунды. Толчки учащаются, дыхание сбивается на беспорядочные хрипы.

Три, два, один...

– Зайка-а-а-а... – стонет муж и падает на меня всем весом.

– Люблю тебя, Кость, – целую в скулу, ухо, вплетаю пальцы в короткие завитки на затылке.

– Я тебя тоже.

Спустя минуту он поднимается на локтях, чмокает в нос, вынимает из меня член и откачивается на спину. Восстанавливает дыхание и, повернув ко мне голову, улыбается.

– Все хорошо? Моя жена осталась довольна?

– Конечно... ног не чувствую...

– Отдохни. Я в душ.

– Я после тебя.

Не вставая с кровати, подтягивает боксеры, которые на время секса так и не снял, и выходит из комнаты.

А я, счастливо потянувшись, беру с тумбочки телефон и захожу в соцсеть, потому что слышала, как телефон оповестил о входящем сообщении, пока была занята мужем.

Девчонки сегодня в клубе отжигают. Пятница.

«Регина пришла» – пишет Рита, моя самая близкая еще со школы подруга.

«Как она?»

Ее на прошлой неделе парень бросил. После года отношений. Заявил, что женится на какой-то выдре, которая от него залетела. Беременность уже шесть месяцев.

Шесть месяцев. Вот урод! Он на что надеялся? Что у выдры живот сам собой рассосется? Кобель блохастый! Ни рожи, ни кожи, гол, как сокол, а все мачо из себя мнит.

Вместо ответа прилетает совместное селфи Риты и Регины. Марго смотрит в экран, чуть приподняв брови, дескать, полюбуйся на нее сама. Регина улыбается, но выглядит так, будто вот-вот расплачется.

«Совсем плоха. Надо спасать» – печатаю быстро, услышав, что из ванной возвращается Кость.

Гашу экран и, оставив телефон на тумбочке, бегу в душ. Намыливаю мочалку гелем с ароматом иланг – иланг, прохожусь ею по телу, смываю теплой водой и, шагнув из душевой кабины, вытираю кожу. А уж после этого поднимаю с пола влажное, брошенное Костей полотенце, развешиваю его на широком полотенцесушителе, сделав в голове пометку, не забыть его завтра постирать. Насухо стираю капли с пола, любовно расставляю на полке гели для душа и пены для ванн и, выходя, оборачиваюсь. Идеально.

– Тебе кто-то сообщения пишет, – сообщает муж, едва я вхожу в нашу спальню.

– Это Рита.

– Выключи, пожалуйста, звук. Мне мешает.

– Извини, – подмигиваю ему, – забыла... после секса мозги размякли.

Кость сонно кивает. Почти спит. Он у меня всегда быстро засыпает, особенно по пятницам.

Ставлю телефон на беззвучный режим и, присев на пуфик, захожу в мессенджер.

«Уже спасаем! Ищем замену ее козлу)))»

«Как тебе этот?» – к сообщению прикреплено фото парня в спортивной майке с забитыми татуировками руками. Он стоит у бара и, видимо, не подозревает, что его фотографируют.

Ниже еще один снимок – «Жертва №2». Лысый качок с тупым выражением лица.

Мне не нравится ни один, ни второй. Не выношу татуированных качков без намека на интеллект. Пишу «фу» и, включив небольшой ночник, наношу на лицо ночной питательный крем, тюбик которого стоит половину зарплаты Риты в поликлинике.

Втираю его массирующими движениями, похлопываю и стучу кончиками пальцев, как учила моя косметолог и вижу периферийным зрением, как загорается экран телефона. Рита ответила.

«Сидишь, как клуша, дома(((А мы уже по третьему коктейлю пьем!!!»

«Нашли, чем удивить!»

«Зато у меня сегодня секс был» – отвечаю и добавляю смайлик, показывающий язык.

«Ну, да, я забыла, сегодня же пятница»

«Не завидуй))) Когда-нибудь найдется тот, кто будет трахать тебя каждую неделю)))»

«Сучка!!!»

«И я тебя люблю, солнышко»

Костя, тихо похрапывая, уже спит. Я надеваю красную шелковую сорочку, выключаю ночник и максимально осторожно ложусь рядом. Накрываюсь своим одеялом и, повернувшись на бок, снова открываю мессенджер.

Рита заваливает меня фотками. Прыгающие на танцполе девчонки, Кэт сразу с двумя коктейлями в руках, зажимающаяся с каким-то парнем Настюха, плачущая Регина, хохочущая Регина.

Дуринды пьяные. Люблю их, несмотря на то, что жизнь поставила нас на разные ступени социального уровня.

Они – те, кто работает на таких, как мой муж. Я – та, что трачу деньги таких, как мой муж.

Костя, для подчиненных и коллег Романовский Константин Романович, является одним из учредителей Медиагрупп «Новый Рим». Заведует тремя рекламными агентствами холдинга и имеет три высших образования.

Девчонки до сих пор в шоке, что я, обычная медсестра районной поликлиники, смогла так удачно выйти замуж.

После медицинского колледжа, чтобы свести концы с концами, я подрабатывала в частном диагностическом центре по выходным. Там мы с ним и познакомились. Костя привез свою маму на консультацию к гастроэнтерологу, а я регистрировала пациента и провожала их до кабинета. Пока моя будущая свекровь беседовала с врачом, мы разговорились, а потом Костик попросил номер моего телефона, чтобы, как он выразился, иметь полезные знакомства в медицинском учреждении.

Первое наше свидание состоялось лишь через три месяца, когда я смогла договориться о внеочередном приеме у специалистов для его мамы еще два раза.

Глава 2.

– Я буду скучать, – проговариваю плаксиво, поправляя на муже воротник пиджака, – возвращайся поскорее!

– В пятницу, Куся... прилечу в пятницу, а в субботу куда-нибудь сходим.

Ненавижу Костины командировки. Обычно они длятся не больше трех дней, и я не знаю, куда себя деть в это время. А в этот раз он уезжает на пять! Я сойду с ума от тоски!

– Я люблю тебя, – обнимаю его за шею и оставляю на губах легкий поцелуй.

– Не кисни... сходи в салон, на йогу...

– Хорошо.

– С подругами встретиться.

– Ой, точно! – вспоминаю я, – у Амины день рождения в среду!

– Вот и отлично, – пожимает плечами Костя и открывает входную дверь, – все, мне пора... водитель ждет.

Я провожаю его до лестницы, прижимаюсь губами к гладко выбритой щеке и стою, пока не смолкает звук удаляющихся шагов. После этого навожу порядок в квартире после сборов Кости и собираюсь в фитнес – клуб.

Когда муж уезжает, я стараюсь проводить в клубе или салоне как можно больше времени. Одиночество дома меня сильно угнетает. Там есть знакомые и приятельницы, с которыми можно приятно поболтать, полежать в хаммаме или выпить фреш в фит – баре, а после – прогуляться по бутикам.

Быстро собираюсь и, спустившись в подземный паркинг, бросаю сумку на заднее сидение моего белого Мерса. Подарок мужа на третью годовщину свадьбы.

Клуб находится совсем недалеко от нашего дома, но ездить я все равно предпочитаю на машине. Кто знает, куда соизволит моя душа отправиться после тренировки.

– Добрый день, Виктория! – здороваются со мной на ресепшн.

– Здравствуйте... эмм...

– Ангелина, – смущаясь, напоминает девушка.

Она здесь совсем недавно работает. Я не успела еще запомнить ее имени.

Для начала направляюсь в зал. Разогреваюсь на велотренажере, затем прилежно выполняю свою программу по 3 подхода, а затем иду на йогу. Выкладываюсь максимально, чтобы вечером уснуть без задних ног и не слоняться по огромной квартире в одиночестве.

После йоги приходит Тоня, знакомая по клубу, и я уговариваю ее посидеть со мной в сауне, а потом зову в кинотеатр на премьеру. Так пролетает понедельник. За ним, повторяющий его как под копирку, проходит вторник и, наконец, наступает среда, день рождения Амины, одной из моих подруг.

И если в понедельник я думала об этом мероприятии без особого энтузиазма, то сегодня во мне все зудит от нетерпения. Жду не дождусь, когда встречу со своими любимыми подругайками.

Чтобы соответствовать своему статусу, с утра еду в салон и провожу там больше трех часов. Новые ноготочки, каскад волос, вечерний макияж.

Они снова меня возненавидят.

Выбираю платье, которое видело свет всего однажды, на юбилее партнера «Нового Рима», черное с открытым плечом, чуть ниже колена и сидящее, как вторая кожа. Подбираю к нему открытые туфли на шпильке и сумочку Луи Виттон.

Наносу на запястья и ложбинку по капельке духов Гермес и освежаю ярко – красную помаду на губах.

Гляжу в зеркало, самой себе завидуя.

Копна русых, с чуть модно высветленными прядями, волос. Огромные, кофейного цвета, глаза, пушистые ресницы, упругая оливковая кожа, аккуратный носик и пухлые губки.

Идеально.

Вряд ли прилично быть на празднике красивее именинницы, но... извините, не в парандже ведь мне ходить.

– Ты где, Романовская?! – шипит в трубку Рита, – все на месте, тебя одной нет.

Да, кстати, приходите вовремя девушке тоже не прилично.

До ресторана я еду на такси вип-класса. Просто не представляю, как выглядела бы выходящей из Рено Логан в платье стоимостью как Рено Логан.

Лучезарно улыбаясь, обращаюсь к хостес, а затем походкой от бедра следую в зал, арендованный для торжества. Амина хорошей зарплатой похвастаться не может, а вот ее брат – вполне. Видимо, сегодняшнее торжество, юбилей сестренки 25 лет, за его счет.

– Вика! – вскакивает со стула именинница, – ну, наконец-то!

– Привет, лапуль! – обнимаю ее плечи, осторожно касаюсь ее щекой, – с Днем Рождения!

Протягиваю сумку с фирменным логотипом и духами внутри, о которых она мечтает.

– Аааа!.. Бог мой, это они?! Те самые?!

– Те самые.

Люблю производить впечатление. Люблю быть в центре внимания, потому что в этот момент вижу на лицах людей истинное ко мне отношение. Восхищение, злость, зависть.

Представив своим гостям, Амина усаживает меня между Ритой и Катей.

– Ты себе сиськи сделала, что ли? – нагнувшись к уху, спрашивает Марго.

– Нет.

– Они стали больше.

– Немного похудела в талии и плечах, поэтому так кажется.

С грудью мне повезло, править у пластических хирургов ничего не нужно.

– Ведьма, – вздыхает она завистливо, – с каждой нашей встречей все больше хорошеешь.

Загадочно улыбнувшись, вдруг встречаюсь взглядом с Тимуром, старшим братом Амины.

– Привет, красавица!

– Привет, Тимур, – салютую ему бокалом.

У него уже давно своя семья, скромная жена и ребенок, но подыскивать хорошего мужа для Амины он считает своим долгом.

Дождавшись, когда взбудораженность, вызванная моим появлением, утихнет, пускаю свой взгляд прогуляться по присутствующим. Больше половины из них мне незнакомы. Представителей старшего поколения нет, очевидно, праздник устроен только для друзей и родственников помоложе.

Узнаю двоюродных сестер Амины, ее подруг по работе, друзей самого Тимура, остальных я не знаю. Звучат тосты, шутки, пожелания скорейшего замужества, Подруга принимает их с улыбкой, но заметно смущается. Она у нас скромница.

– Тебя Костик заберет? – спрашивает Катя.

– Нет, я на такси. Костя в командировке.

– Надолго? – оживает она тут же.

– В пятницу вернется.

– О-о-о... значит, у тебя завтрашний вечер свободен?

Свободен. Однако я немного напрягаюсь, заметив в глазах Риты азарт. В клуб я с ними точно больше не пойду.

– С какой целью интересуешься?

– Может, завтра... посидим немного, – задирает одну бровь, – поболтаем... сто лет вдвоем не общались...

Тут она права. Мы действительно давно не секретничали. Она единственная из всех подруг, от которой у меня никогда не было тайн. У нее от меня тоже.

– Где встретимся? – тут же соглашаюсь я.

– Ну так... эмм... может, у тебя?

Блин. Не самая удачная идея, учитывая то, что Костя не одобряет того, что иногда, очень редко, ко мне приходят подруги. Но, с другой стороны, его ведь все равно нет дома. К его возвращению ничто не напомнит ему о том, что в нашей квартире был посторонний человек.

– У меня есть бутылка «Просеко»

– Круть! Я тогда к нему вяленой воблы принесу, – стебется она в своей манере.

– Валяй!

В этот момент Тимур резко поднимается со стула и, вытянув руки вперед, стремительно идет вдоль стола. Налетает на какого-то мужика и крепко его обнимает.

– Здорово, бро!

Амина сильно краснеет, кусая губы, поднимается и идет встречать гостя с букетом.

Мы с Ритой, вытянув шеи, зорко следим за происходящим. Уж не этого ли бугая Тимур присмотрел своей сестренке в мужья?!

Легонько толкнув друга в плечо, новоприбывший бесцеремонно сгребает несчастную именинницу в медвежьи объятия и смачно целует в щеку.

А затем так же нагло осматривает всех присутствующих и вдруг тормозит взглядом на мне.

– Это кто, мать вашу, такой?! – как сквозь вату слышу голос Риты.

– Не знаю, – внутренне обмирая, шепчу я.

Глава 3.

– Те, кто не знает, знакомьтесь – Егор, – объявляет Тимур и обращается к другу, – падай рядом со мной.

– Вот же место, – продолжая меня разглядывать, выдвигает стул прямо напротив, – здесь сяду.

Меня скручивает от злости. Я злюсь на мужлана с манерами дровосека и на себя за то, что пасую, не решаясь выдержать его взгляда. Отчаянно краснея от гнева и смущения, разглядываю сервировку стола,двигаю тарелку ровно по центру между вилок и ножом и хватаю бокал с шампанским.

– Егор, – слышу низкий с хрипотцой голос.

Я, наверное, слишком себя накручиваю, но у меня складывается ощущение, что обращается он исключительно ко мне.

– Марго, – отзывается тут же подруга.

Судя по интимным ноткам в голосе, Ритка активно течет.

– Катерина, – и эта туда же, хотя пяткой в грудь себя била после расставания с парнем, что больше никогда и ни за что не посмотрит в сторону обладателей членов.

Я намеренно тяну паузу. Пригубляю шампанское, любуясь пузырьками, верчу бокал в руке.

– Она Виктория, – слышу справа от себя, машинально вскидываю взгляд и встречаюсь глазами с качком.

Вдоль позвоночника проходит легкая волна. Нервы. Я не привыкла, чтобы на меня смотрели так.

Так, словно между нами был секс. Словно он видел меня голой.

Что, черт возьми, происходит?! Почему я должна это терпеть? Что он о себе возомнил? Пришел в ресторан на день рождения к девушке в драных джинсах и футболке. Уселся там, где захотел и сейчас позволяет себе смотреть на замужнюю женщину, как на девку! На меня даже муж так никогда не смотрит!

– Как твои дела, Егор? – неестественно высоким голосом спрашивает Амина.

Мысленно ее благодаря, посылаю улыбку. Пусть уже этот мужик отвлечется на кого-нибудь другого.

– Нормально, – отвечает он, а мне становится жалко подругу.

Мог бы вести себя с ней повежливей. У девочки праздник.

– Гоняешь на байке?

– Гоняю...

О, он еще и байкер. Шикарного мужика нашел Тимур сестре.

Будто опомнившись, Амина начинает предлагать ему блюда. Он неопределенно кивает, давая ей разрешение самой наполнить его тарелку. Пока она думает, какой выбрать для него салат, байкер Егор, сложив руки на столе и немного подавшись вперед, поочередно смотрит на нас троих.

– Ну, а вы чем занимаетесь, красавицы?

– Я работаю терапевтом, – тянет на себя внимание Рита, – я врач.

– Ммм... круто. Запишусь к тебе на прием, – самонадеянно переходит сразу на «ты».

– Я с удовольствием... тебя полечу...

Не веря своим ушам, поворачиваюсь к Марго. Где ее манеры?! Чувака пригласили сюда в качестве подарка для Амины. Она совсем стыд потеряла?!

– А я, – пищит слева Катя, – работаю в транспортной компании менеджером.

Егор окидывает ее оценивающим взглядом и великодушно кивает.

– Тоже можешь пригодиться. Возьму телефончик.

Я задыхаюсь от возмущения. Он что, на панель пришел?! Решает, какая из протитутток с ним пойдет?

С негодованием смотрю на Катю и понимаю, что подошла моя очередь. Теперь я должна заинтересовать потенциального покупателя.

Да, конечно! Я лучше собственный язык разжую и проглочу, чем стану с ним разговаривать! Вздернув подбородок, с вызовом принимаю его взгляд.

Он демонстративно усмехается, ждет ответа, слегка задрал бровь.

– А Виктория у нас... мужа любит, – тихо проговаривает Амина.

Ей, очевидно, тоже заметен его ко мне интерес, и он ей не нравится.

Взгляд Егора соскальзывает с лица на мою правую руку, а затем возвращается обратно. В его глазах появляется огонь, чем-то напоминающий азарт. Чуть сощурившись, изгибает губы в порочной улыбке.

В горле вмиг пересыхает. По оголенным рукам и плечам идет мороз вперемешку с жаром. Не знала, что так бывает.

– Ты куда? – спрашивает Рита, заметив, что я снимаю со спинки стула свою сумочку и собираюсь встать со стула.

Я не собираюсь играть с ним в гляделки. Пусть общается с теми, кто этого жаждет.

– Проветриться, – роняю еле слышно.

– Я с тобой! – поворачивается к Егору, – припудрю носик и вернусь.

Поднимаюсь и пока иду, громко цокая каблуками, вдоль стола, чувствую на спине тяжелый, как старый тулуп, взгляд. Пусть смотрит, пусть хоть слюной подавится. Я не его уровень.

– Вы знакомы?! – выпаливает Рита, едва мы оказываемся внутри дамской комнаты.

– Конечно, нет! – восклицаю излишне эмоционально, – впервые в жизни вижу этого мужика.

Не приведи Господь, она подумает, что меня с этим медведем что-то связывает.

– Точно?..

– Сто процентов!

Она еще какое-то время смотри на меня с подозрением, а затем, поставив свою сумку на стол из белого мрамора, приближает лицо к зеркалу.

– Горячий самец.

Глушу раздражение и, вынув из косметички помаду, поправляю губы. Марго наблюдает за моими действиями через зеркало, а затем протягивает руку.

– Дай мне тоже... может, он на твой рот запал, вдруг, его красные губы возбуждают?

– Ты дура? Тебе мало твоего Андрюши было? Который трахал, все, что подавало признаки жизни?

– Ты права, конечно, но легко тебе судить, имея денежный мешок в качестве мужа!

– При чем тут это?!

– При том! Ты всех равняешь по нему и тех, кого не возит личный водитель, за людей не считаешь!

Я ошарашенно на нее смотрю. Это так я со стороны выгляжу?! Нет, конечно! Я не веду себя как высокомерная стерва!

– Это неправда! Дело не в материальном положении, а в том, что из себя этот человек представляет! – едва ли не выкрикиваю я, – этот мужик смотрел на нас, как на шлюх в сауне! Разве не понятно, на что он намекал?

– А ты думаешь, я слепая и глухая? – хохотнув, возвращает мне тюбик помады, – если шикарный мужик предлагает мне секс, то почему я должна отказываться?..

– Рита!..

– Что, Рита? Я же не замуж за него собираюсь! Я просто хочу качественного секса!

Я закатываю глаза и качаю головой.

– А с ним, я уверена, он будет качественный! – начинает махать обеими ладонями на свое лицо, – он так смотрел, что я взмокла вся...

Марго всегда была неразборчивой в связях. Вечно гоняется за внешней красотой и брутальностью. Сколько раз я ни пыталась ее переубедить, все безрезультатно. Предел ее мечтаний – качок из спортзала или байкер.

– Пойдем, а то его перехватит кто-нибудь.

– А ты не заметила, как на него Амина реагирует? Не боишься ее обидеть?

– Она ему не пара, – заявляет Рита уверенно, – серые мышки не в его вкусе.

Мы входим в зал, и тут я понимаю, что ни за что не окажусь больше с ним за одним столом. Не позволю, чтобы на меня прилюдно раздевали глазами.

Незаметно бросив взгляд на циферблат часиков, убеждаюсь, что время вполне подходящее для того, чтобы покинуть торжество, не обидев при этом именинницу.

– Эй, ты куда? – восклицает Рита, заметив, что я открыла приложение такси.

– Домой, – отвечаю ей, и вдруг в голову приходит идея, – а поехали со мной, перенесем наш завтрашний сабантуй на сегодня.

– С тобой?.. – бросает тоскливый взгляд на место, где до этого сидел огромный байкер, – пожалуй, откажусь...

– Ну, и дура! Потом не жалуйся, что тебя снова поймали и бросили.

Глава 4.

Заказываю для себя такси и иду прощаться с Аминой. Она заметно расстраивается.

– Так рано?

– Да. Пора, – вздыхаю с сожалением.

Я не прочь остаться, пообщаться с девчонками подольше, но признаюсь сама себе, что сбегаю.

– Муж?.. – спрашивает она, думая, что дома меня ждет Костя.

Неопределенно веду плечом. Молча загадочно улыбаюсь.

– Встретимся как-нибудь нашей компанией – посплетничаем... – предлагаю из вежливости.

Амина крепко обнимает и ждет, пока я попрощаюсь с остальными подружками.

– Ну все, пока, – машу рукой, – такси приехало.

Проходя по холлу, торможу у зеркала, чтобы убедиться, что после обнимашек с девчонками не растрепались волосы и не размазалась помада.

Все идеально. Вешаю сумку на сгиб локтя и, распрямив плечи, выхожу из ресторана.

Заметив на стоянке черный Мерседес с нужными номерами, беру на него курс.

– Вика! – окликает меня голос Тимура, – уже уходишь?

Поворачиваю голову и вижу стоящих у большого черного внедорожника парней. Тимур и его двоюродный брат Радик. С ними бугай – байкер. В полтора раза больше и того и другого.

– Да, – отвечаю я, делая взмах рукой, – уже такси приехало.

– Рано ты, – проговаривает Тимур, приближаясь.

Обнимает одной рукой плечи и по-дружески целует в щеку.

– Дела еще есть, – вру я и следом попадаю в объятия Радика.

Тот тоже слегка приобнимает, не позволяя себе ничего лишнего, оставляет на коже легкий чмок.

А затем происходит нечто, совершенно возмутительное. Не успевает Радик сделать шаг назад, как меня разворачивают огромные чужие руки, подхватывают за талию и отрывают от земли.

– Что... ты себе поз... – успеваю прохрипеть, прежде чем мужик затыкает мой рот жестким поцелуем.

Я стискиваю зубы и колочу его по плечам. Но где там... он мои трепыхания даже не замечает. Внезапно прервав поцелуй, возвращает меня на землю так же резко, как и поднял.

– Ты... охренел, дядя?! – взрываюсь я.

Вне себя от пережитого ужаса, готова вцепиться ему в глаза, а он открыто веселится. Выразительно задрав одну бровь, складывает руки на груди. Всем своим видом показывает, что с нетерпением ждет моих дальнейших действий. Растягивает губы, перепачканные красной помадой, в ехидной, чуть приправленной презрением, улыбке. Провоцирует.

Не дожидается. Я не собираюсь скандалить на людях. Кто он, вообще, такой, чтобы я переводила на него свои нервные клетки?..

Сглотнув, быстро поправляю волосы, одергиваю задравшийся подол платья и, послав ему ненавидящий взгляд, гордо распрямляю плечи и иду к такси.

– Она замужем, Зверь... – слышу тихое от Тимура.

– По*уй.

Сажусь на заднее сидение такси и нервно трясушимися руками сразу достаю из сумки зеркало и влажные салфетки. Выдергиваю из пачки одну из них и начинаю остервенело тереть губы.

Хамло неотесаное. Как он посмел?! Замужнюю женщину... жену уважаемого человека...

Зверь – какой точный эпитет. Животное. Дикарь. Маугли – переросток.

Достаю еще одну салфетку и так же тщательно протираю кожу вокруг рта, на которой еще ощущается раздражение от его щетины. Ненавижу небритых мужиков. Огромных, накачанных, небритых мужиков. Брезгую.

Влетаю в квартиру, скидываю с ног туфли и сразу включаю воду в ванну. Смыть с себя все эмоции, ощущения и воспоминания этого вечера. Пока набирается ванна, чищу зубы.

– Козел... – бормочу, остервенело елозя щеткой по зубам, – сволочь...

Силищи столько, что ему бы лес валить или вагоны разгружать, а не чужих жен лапать. Тело вспоминает ощущения, пережитые в его руках, и пропускает через себя волну дрожи. Жмурясь, злюсь.

Я ожидала, что он будет пахнуть потом и невымытым телом, что изо рта у него будет пахнуть табаком или нездоровыми зубами. Но вынуждена признать что пахнет мужик приятно. Не так вкусно, как парфюм моего Кости, но вполне сносно.

Завожу руки назад, расстегиваю молнию платья и раздеваюсь. Снимаю нижнее белье и с наслаждением погружаюсь в пену.

Меня немного отпускает. Переживу и забуду. Хорошо, что уехала так рано, правильно сделала, неизвестно, до чего бы он додумался еще.

Прикрыв глаза и положив голову на бортик ванны, пытаюсь отключить ненужные мысли и очистить сознание. Думаю о приятном, о том, как я счастлива, о том, как благосклонна ко мне судьба, о том, сколько прекрасного ждет меня впереди.

Рисую в голове картинку. Море, песок, солнце... и вдруг вижу наглую самодовольную ухмылку. Буквально чувствую, как меня обхватывают сильные руки и впечатывают в большое твердое тело.

Попытка медитации с треском проваливается.

Распахиваю глаза, хватаю мочалку и начинаю тереть кожу в тех местах, где он меня касался.

После ванны все за собой убираю. Очистив туфли, покрываю их специальным воском, платье помещаю в футляр для того, чтобы позже сдать его в химчистку, нижнее белье отправляю в стирку. Навожу идеальный порядок в ванной и решаю заварить успокаивающий чай.

Пока вскипает вода, набираю Костика.

– Привет, любимый! Как твои дела, как день прошел? Удачные были переговоры?

– Так себе...

– Что случилось? – настораживаюсь я.

Слишком близко к сердцу принимаю всегда все, что случается у мужа.

– Ковалев случился, – ворчит Костя, – снова тянул одеяло на себя.

– Зачем ты его берешь с собой? В прошлый раз Кирилл вел себя так же!

– Больше не возьму, – соглашается со мной муж, а я сразу вспоминаю, что в прошлый раз он говорил то же самое.

Ковалев молодой, дерзкий, с острым языком. Но и мой муж не лыком шит. К тридцати годам достиг того, чего тот же Зверь не достигнет никогда, даже если станет бессмертным. Но, тем не менее, они с этим Ковалевым постоянно конфликтуют.

– Не расстраивайся, милый, – снижаю тон, желая успокоить мужа, – ты все равно лучший.

– Спасибо, Зайка. Как твой день прошел? Чем сегодня занималась?

– Костя, – смеюсь я, – сегодня же день рождения Амины, ты забыл?

Совсем заработался мой муженек.

– Точно! – восклицает он, – как отметили? Ты уже дома? Так рано?

– Мне стало немного тоскливо, и я поехала домой, – проговариваю капризно, – потому что я скучаю, котик.

Про инцидент с тестостероновым хамом решаю умолчать. Не хватало еще добавить Косте переживаний. Боюсь, если он узнает, может бросить все дела в Москве и прилететь отстаивать мою честь.

– Я тоже все время думаю о тебе, Зайка.

– Люблю тебя-а-а... – тоненько хнычу в трубку, – возвращайся скорей.

– И я тебя.

После разговора с мужем мне становится значительно лучше. Я словно зарядилась чем-то важным от его голоса. Удостоверилась, что все по-прежнему прекрасно. То грязное пятно, что оставил на мне байкер Зверь, уже смылось, а значит, скоро сотрется из памяти и его образ. Ничего катастрофического не произошло.

Глава 5.

Егор.

Жму руки Тимур и Радик, обнимаю и подкидываю в воздух зардевшуюся Амину, подмигиваю подружкам стервы с красной помадой и прыгаю в тачку.

Все, домой. Устал, как собака. Неделя оказалась невыносимо долгой и муторной. Сначала в гараже полетел парогенератор, затем уют для пленки. Пока я договаривал с ремонтом оборудования, один из моих мастеров угодил за решетку за хулиганство. Пришлось обращаться к знакомым.

Сегодня хотел предложить Тимур сотрудничество – его реклама в обмен на процент, а он меня сюда позвал.

Обижать отказом не хотелось – пришлось ехать. Хорошо, что порешали все с Тимуром, как надо, а то, что он подсовывает мне свою сестренку, так это меня ни к чему не обязывает. Я ничего не обещал и ни разу не дал понять, что она мне интересна.

Вот ее подружка – да, совсем другое дело. Сочная сучка, стерва, как я люблю. Жаль, что замужем оказалась, иначе ехала бы сейчас ко мне.

Приезжаю домой, принимаю душ и заваливаюсь на диван посмотреть какой-нибудь кинчик. Выбираю триллер, самое то после тяжелой недели, открываю банку холодного пива и слышу, как начинает вопить телефон.

Какого хера, бл*дь?! Ни минуты покоя.

Смотрю в экран. Женька объявилась. Соскучилась?

– Привет, Егор, – говорит таким тоном, будто месяц назад не швыряла на моей кухне посуду и не орала, что между нами снова все кончено, – как дела?

– Привет, тебя можно поздравить? – отпиваю пива и ставлю кинчик на паузу.

– С чем?

– Ну, как... ты разве не вышла замуж? Кто счастливчик?

Намекаю ей на наш последний разговор. Тогда она обвинила меня в том, что я не даю ей устроить личную жизнь. Якобы, если не я, она уже давно была бы замужем.

– Ой, не начинай, Егор, – тянет Женька, голосом имитируя сексуальность

Не знаю, где она этого нахваталась, но получается откровенно паршиво. Нет в ней ничего притягательного и манящего. Не хватает огонька, на который мужики как пчелы на мед летят. Не ее это.

Из Женьки получился бы отличный корефан, но никак не желанная женщина. Я до сих пор жалею, что мы перевели наши отношения в горизонтальную плоскость. Теперь уж назад не отыграешь.

– Чего звонишь тогда?

– Скучаю...

– Много выпила?

– Два бокала вина. Можно мне приехать?

Я выдерживаю паузу, театрально вздыхаю, в общем, развлекаюсь по полной.

– Егор, ты не дома?

– Дома... если хочешь, приезжай.

– Хорошо! – радуется Женька, – привезти чего-нибудь?

– Не надо, – не хватало еще, чтобы баба мне пиво в авоське таскала.

Отключаюсь и снимаю фильм с паузы. Хороший сюжет, не заезженный. Получается полностью погрузиться в то, что происходит на экране. Так глубоко, что когда слышу трель домофона, не сразу понимаю, кого нелегкая принесла.

С сожалением вырубая монитор и иду встречать позднюю гостью.

– Привееееет, – привалившись плечом к проему, томно шепчет Женька.

– Это че за херня?

Короткие волосы выкрашены в рыжий, на лице тонна косметики, а тело запаковано ультракороткое блестящее платье. Даже боюсь представить, какое под ним белье.

– Я шлюху не заказывал.

Образ развратной тигрицы тот час рассеивается как туман.

– Тебе не нравится?

– Нет. Ты как доехала? Тебя в такси не оттрахали?

– Егор! – Женька выпрямляется и начинает осматривать свое платье.

Хватает за подол, пытается оттянуть вниз, но тогда наружу из глубокого декольте выскакивают сиськи.

– Проходи, – вздыхаю обреченно, пропуская ее в квартиру.

– А че такой бардак? – оглядывается по сторонам.

– Я тоже не успел жениться за этот месяц.

– Я могу прибраться...

– Ты трахаться приехала или полы мыть?

– Тра... фу, Егор, я уже отвыкла от твоей грубости...

– Ты голодная? Могу заказать.

– Нет, а у тебя, что, снова пустой холодильник?

Вот! Только теперь я понимаю, почему до сих пор тяну лямку отношений с Евгенией. Придет, наготовит, постирает, наведет порядок в хате, а ночью постель согреет.

Не скажу, что я свинота, засравшая квартиру или что у меня нет денег, чтобы нанять домработницу. Просто... нахер это не надо. Не до этого. Я с утра до ночи на работе, прихожу домой только переночевать, ем в общепите, закинуть тряпки в машинку труда не составляет.

Женька проходит в квартиру, постоянно касаясь пальцами своей рыжей шевелюры, хозяйски осматривается по сторонам. Видно, что перекрасилась совсем недавно, сама еще не привыкла к новому цвету.

Мне не нравится. Перестаралась с образом, могла бы париком ограничиться.

Догоняю ее в спальне и, обхватив тонкое запястье, сую руку себе в штаны. А че тянуть, за этим же пришла. Глаза Жени вспыхивают, по лицу расплзаются розовые пятна. Она знает мои предпочтения, поэтому, подтолкнув меня к кровати, ждет, когда я сяду, и медленно опускается на колени.

Стягивает штаны и, обхватив член ладошкой, начинает его стимулировать.

– Не торопись, – инструктирую я.

– Хорошо...

Устраиваюсь поудобней. Опираясь на отведенные назад руки, предоставляю Женьке полную свободу действий. Она знает, что и как нужно делать. Сам учил.

Пробежавшись по стволу языком, а затем, обхватив головку губами, создает во рту вакуум и начинает постепенно насаживаться до самой глотки.

Круто, но рыжая шевелюра у меня между ног сильно сбивает настрой. Не знаю, то ли смеяться, то ли ругаться. Дурочка.

– Перекрась волосы обратно.

Неуклюжий кивок и наращивание темпа. Старается, берет максимально глубоко, задерживается в таком положении на столько, что я начинаю чувствовать вибрацию стенок ее глотки.

Запустив пальцы в рыжий ежик, начинаю вбиваться в нее сам. Женька кашляет, хрипит, но стойко терпит издевательства. Вжимаю ее голову так, чтобы нос упирался в пах, замираю, предчувствуя приближение оргазма и резко из нее выхожу.

Она смотрит на меня ошалело. С ресниц течет тушь, из глаз – слезы, подбородок весь в слюне.

– Так скучал по мне?..

Вряд ли по ней. В башке другой образ маячит. Злющие карие глаза и пухлый красный рот. На миг представил, что в него вбиваюсь.

Снимаю с себя штаны, быстро задираю Женькино платье до пояса и, поставив ее коленями на край кровати, уже собираюсь ворваться, как вспоминаю.

– Ты предохраняешься еще?

Обернувшись, она как-то нервно кивает. Глаза лживые.

Сучка.

Вынимаю из комода упаковку презервативов, вскрываю один и зачехляюсь. Женька делает вид, что ее мое решение не трогает, но я знаю ее достаточно хорошо, чтобы понимать, что она задумала.

Вдавливаю ее грудь в матрас, коленом раздвигаю ноги шире и с размаха вхожу. Врезаюсь сразу на всю глубину, без раскачки. Она тихонько скулит, не совсем понимаю, отчего. Больно быть не должно, значит, нравится.

Действительно, спустя каких-то пару минут, она кончает. Сгребает пальцами одеяло с кровати и прячет в нем рыжую голову, чему я несказанно благодарен.

Догоняю ее быстро. Вцепившись в худые бедра, натягиваю ее максимально и изливаюсь в резинку

Оргазм тусклый выходит. Прочистил семенные протоки, опустошил яйца, и на этом все. Ни удовольствия, ни удовлетворения.

Ухожу обмыться в ванную, а когда возвращаюсь, обнаруживаю Женьку лежащей на моей кровати.

– Егор, можно я останусь? Я соскучилась...

– Волосы перекрасишь, тогда и останешься...

– Что, так стремно? – касается рукой своей головы.

– Пи*дец. Мне казалось, что я Антошку из мультика трахаю...

Женя со вздохом поднимается с постели и начинает облачаться в платье, которое уже успела снять. Я помогаю застегнуть ей молнию на спине, поднимаю с пола трусы.

– Лицо умой...

– Я перекрашусь... завтра, – бурчит недовольно, – мне и самой не нравится.

– Зачем тогда?

– Думала, ты рыжих любишь, – заявляет она.

– Я?.. С чего взяла?

– Я видела, как ты смотришь на ту рыжулю!

– Какую, нахрен, рыжулю?! – вскипаю я мгновенно.

Терпеть не могу эти ее собственнические замашки. К тому же, необоснованные. Никаких рыжих у меня нет.

– Та, что из бара! Барменша!

– Настя, что ли?..

– Да! – выкрикивает Женька.

– Ты больная! Вызывай такси и пи*дуй домой!

Имел как-то глупость пригласить Женьку на гонки, с тех пор она решила, видимо, что у нас серьезные отношения. Ревнует даже к тем, с кем я не спал никогда. С Настей я не спал и не собираюсь.

Глава 6.

Рита приезжает ко мне к восьми, говорит, что задержали на работе. Заходит в прихожую и, осматривая все вокруг, протягивает мне торт.

– Торт?.. Вечером?..

– Можешь не есть, я сама съем, – снова обводит глазами помещение, – вы ремонт сделали?

– Да, еще весной.

Я предложила, а Костя не отказался. Перекрасили стены из бежевого в белый и оформили одну из них под кирпичную кладку.

– Круто, – присвистывает подруга, – дорого-богато.

Пока я ставлю на стол фруктовую, овощную и сырную нарезки, достаю из барного шкафа шампанское, Рита, не стесняясь, гуляет по квартире.

Она, если и завидует тому, как я живу, то делает это открыто, по белому. Всегда заметит на мне новые украшения, новые сумку или сапоги. Назовет меня «везучей стервой» или «счастливой сучкой», но искренне за меня порадуется.

Та же Катя, например, завидует по-другому. Все мои успехи воспринимает болезненно, считая, что я своего счастья не заслужила. В прошлом году, когда Костик на Новый год подарил мне новую шубку, Катюха перестала со мной общаться, целый месяц не брала трубки и не отвечала на сообщения. Переболела мою шубу только к весне.

– А штат прислуги к таким хоромам прилагается? – интересуется подруга, закончив инспектировать нашу четырехкомнатную квартиру.

– Приглашаю иногда...

Тогда, когда нужно вымыть люстры, светильники, окна, кафель в санузлах. Остальную работу делаю сама. Мне нравится ухаживать за нашим с Костей домом.

– Да, такой дворец в одиночку содержать в чистоте нереально, – бормочет Рита, откупоривая Просеко.

Я только пожимаю плечами. Ежедневной работы по дому совсем немного. Меня не затрудняет смахнуть пыль и прибрать оставленные Костей вещи на места. Вот если бы у нас были дети, то да... было бы сложно.

Но детей у нас нет, и пока не предвидится. Костя не хочет.

Шампанское с хлопком открывается. Мы хохочем и разливаем пузырящийся напиток по бокалам.

– Ну, за встречу!

– Давай.

Потом болтаем обо всем на свете, Рита рассказывает про нового главврача поликлиники, новую смешную историю про пациентку – бабулю, которая притащила на прием банку с мочой и предложила ее понюхать Рите, утверждая, что та пахнет как-то подозрительно.

Смеемся до колик в животе, а потом разговор сворачивает на день рождения Амины и, собственно, ее странного гостя.

Я со вчерашнего дня уже успокоилась и даже попыталась проанализировать свое поведение и реакцию на откровенный подкат. Вероятно, моя агрессия в сторону байкера Егора связана с тем, что я уже четыре года живу в другой реальности, нежели мои подруги, в той, где обращаться так с женщинами, как обращался ко мне этот мужик, не принято.

Я просто отвыкла.

Мой муж относится ко мне очень трепетно и уважительно. Никогда не повышает голос, не оскорбляет, всегда предупредителен и нежен.

Подруги подобного обращения не знают, поэтому вчера дружно потекли от бугая Егора.

Судьба ко мне более благосклонна, чем к ним.

– Красавчик, кстати, исчез сразу после тебя, – дернув бровями, проговаривает Рита, – вы же не вместе уехали?

– Нет, Ритуль, не вместе, – отвечаю в том же тоне, – можешь выдохнуть.

В голове мелькает мысль рассказать ей о том, что произошло вчера на стоянке, но в последний момент я прикусываю язык. Он ей понравился, не хочу, чтобы она зря ревновала.

– Он, засранец, так и не взял у нас телефоны, а я бы с ним пообщалась... может, даже... дала.

Кривлю губы, давая понять, что не разделяю ее восторгов.

– Андрей твой не объявляется больше?

– Нет, я его в черный список внесла, – говорит резко, мгновенно меня мечтательное выражение лица на непримиримое, – пошел он!..

– И правильно. Серьезного он тебе ничего предложить не может, зачем на такого время тратить?

– И не говори... Вот везет тебе, – пихает в рот кусочек Пармезана и запивает шампанским, – ты всегда мужиков насквозь видеть умела.

– Да, брось...

– Взять хотя бы твоего Костика. Далекое не красавец, – поднимает указательный палец вверх, – сорян, Викуль, но это правда.

Я на ее замечание улыбаюсь, хотя совсем с ним не согласна. Костя... он симпатичный. У нас с Ритой просто вкусы разные. Ей нравятся качки, рокеры, байкеры, а мне – интеллигентные мужчины с интеллектом.

Да, мой муж не эталон красоты, какую изображают на рекламных плакатах. Но внешность его приятная. Во всяком случае, для меня.

– Мне нравится, – вставляю все же.

– Это понятно, иначе замуж бы за него не пошла, – раздвигает тарелки и ложится грудью на стол, – ты мне другое скажи – ты как в нем бриллиант разглядеть смогла?

– Ну-у-у... – задумавшись, чешу ноготком за ухом, – для начала я стала с ним общаться, старалась больше слушать, меньше говорить.

– Так бывает, да? – выдыхает она восторженно.

Мне льстит доверие Риты к моей женской интуиции. Она верит в то, что природа помимо красоты наградила меня еще и мудростью.

– Бывает, – отвечаю мягко, – самое главное, это мужика разговорить. Они на самом деле очень любят говорить о себе. А ты слушай себе, да мотай на ус.

– Записать бы...

– И еще, – вхожу во вкус, – всегда обращай внимание на то, как он ведет себя с другими людьми. Хамит ли официанткам в ресторане, оставляет ли чаевые, как относится к своим родителям. Это тоже о многом говорит.

– Капец, Романовская... Ты не думала, тренинги проводить? Озолотилась бы.

Я откидываюсь на спинку стула и забрасываю ногу на ногу. Подняв бокал на уровень глаз, наблюдаю, как тянутся к поверхности пузырьки золоченой ниткой. Может, и озолотилась бы, только мне и Костиных денег хватает.

– И потом, никогда не отказывайся от подарков и благодари за них так, что бы он захотел дарить тебе снова и снова.

– Почему ты такая? – задумчиво глядя на меня, проговаривает Рита, – я же тебя со школы знаю. Вместе росли, вместе взрослели, а у меня как не было ума, так и нет.

– Ты ищешь мужчину – взрыв, мужчину – фейерверк, – продолжаю лекцию, – с такими весело, но для семейной жизни они, увы, не подходят. Ничего, кроме эмоций такие мужики давать не умеют.

– Костик не дает тебе эмоций?

– При чем тут он? – спрашиваю немного с вызовом, – мы не о нем говорим.

– Нет, Вик, ну, серьезно... Он дает тебе эмоции?

– Они мне не нужны. Костя дает мне гораздо больше – стабильность и уверенность в завтрашнем дне. За эмоциями я иду в театр или кино... с тобой общаюсь...

– Значит, тебе с ним скучно?

Мне не нравится, что Рита повернула разговор в сторону моей личной жизни. Ее не нужно анализировать, на нее нужно равняться.

– Мне с ним не скучно! – проговариваю с нажимом, – мне с ним комфортно, уютно и надежно. Чувствуешь разницу?

Рита, сложив губы в утиный клюв, разливает шампанское и сразу выпивает почти полбокала.

– Что, и секс раз в неделю по пятницам тебя устраивает?

– Вполне!

О, Боже! Я сто раз уже пожалела, что когда-то проболталась ей про то, что Костя предпочитает выполнять супружеский долг по пятницам. Просто он говорит, что после него крепко спит и в субботу хорошо высыпается. Ну, а то, что раз в неделю – это среднестатистическая частота коитусов в супружеских парах. Меня все устраивает.

Глава 7.

Ставлю на стол два бокала, бутылку белого сухого вина. Вынимаю из духового шкафа стейки и подхожу уже в сотый раз к окну. Как раз в этот момент на парковке тормозит черный Мерседес, из которого выходит Костя.

Приехал!

Кидаюсь к столу, чтобы заправить салат и бегу к порогу.

– Костик! – бросаюсь на шею, едва он переступает порог, – наконец-то!

– Привет, зайка.

Муж выглядит уставшим, под глазами залегли темные круги, глаза красные от недосыпа, лоб перерезают продольные морщины.

– Совсем тебя вымотали, – приговариваю, принимая из его рук багаж.

– Да, нет, я нормальный... поедем куда-нибудь? – спрашивает он, очевидно, помня про свое обещание, – или вдвоем побудем?

– В другой раз съездим, – заявляю я, – ужин на столе, а потом пораньше спать ложись.

Костя благодарно улыбается и, потянувшись ко мне, нежно целует в щеку.

Пока он переодевается и умывается, я завершаю сервировку. Стелю около тарелок новые красивые салфетки, для мужа нарезаю цельнозерновой хлеб. Он без него ничего не ест, а мне по вечерам вредно.

– Как прошла командировка? – интересуюсь, когда Костик усаживается напротив меня, – все хорошо?

– Слава Богу, что она закончилась. Я сто лет так не уставал.

Они заключали договоры со столичным новостным агентством «Прайм-стоун». Это сразу поднимет рейтинги нашей Медиагрупп.

– Но в итоге все получилось?

– Получилось, – буркает он и довольным сделкой совсем не выглядит.

– Ну, и отлично! Я в тебе, милый, ни капли не сомневалась! Не даром, ведь послали именно тебя!

– Ну, да, и Ковалева мне на хвост посадили...

– Опять Ковалев? Он что, подсесть тебя пытается?

– Не дорос еще! Сопляк.

– Конечно, – поддакиваю я.

Костя явно не в духе. К счастью, я знаю, как вести себя в такие моменты. Не брать его плохое настроение на свой счет и не пытаться его развеселить. Самый верный вариант – хорошо накормить и дать отдохнуть в тишине. Завтра будет прежним любящим мужем.

Когда я после ванны захожу вечером в спальню, Костик, свернувшись клубочком, уже крепко спит. Я завершаю вечерний моцион и ложусь к нему под бочок.

А утром он предлагает навестить свою маму. У них очень теплые отношения, потому что она фактически заменила ему отца, который умер, когда Косте было всего 9 лет.

Ангелина Леонидовна в нашем городе человек небезызвестный. Когда-то она стояла у истоков местного телевидения и даже 5 лет была постоянной ведущей выпусков «Новости Здесь и Сейчас». Даже я помню ее в экране нашего с мамой телевизора.

– Конечно, давай съездим, – соглашаюсь, мысленно перенося запланированный на сегодня визит к моей маме на завтра.

Не потому, что я ее меньше уважаю и люблю. Совсем нет. Просто к ней Костя бы не поехал, а я всегда за совместный досуг. Навещу ее в воскресенье, когда муж уйдет играть в бильярд с друзьями.

Выбрать подарок для Ангелины Леонидовны всегда проблема. Она почти ничего не ест, потому что тщательно следит за здоровьем и фигурой, и часто мы ей не угождаем.

В этот раз, посоветовавшись, решаем купить для нее авокадо и цветы. Не ехать же с пустыми руками.

– Маме только про Ковалева ничего не говори, – просит Костя, когда я выезжаю со стоянки магазина.

– Хорошо, не скажу, – бросаю на него внимательный взгляд, – а почему? Она его не любит?

– Не любит. Не хочу расстраивать ее по пустякам.

Похоже, конфликт этот не на шутку тревожит Костика. Я, глядя на то, как он хмурится, заражаюсь от него тревогой. В груди ноет от переживаний и понимания того, что я ничем ему не могу помочь. Разве что, морально поддержать.

– Милый, не бери в голову, – улыбаюсь ободряюще, – старайся не поддаваться на его провокации. Он против тебя никто.

Говорю общими фразами, потому что так и не поняла, в чем суть конфликта.

Остановившись на светофоре, протягиваю руку и провожу по его щеке костяшками пальцев. А когда снова смотрю на дорогу, периферийным зрением замечаю в боковом стекле объемное темное пятно.

Резко поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с наглыми насмешливыми глазами. Через визор мотоциклетного шлема на меня смотрит Зверь. И судя по тому, что в уголках его глаз собрались морщинки, он смеется.

А я начинаю задыхаться. От бешеной злости и от страха. Впиваюсь ладонями в руль и, отвернувшись, скашиваю взгляд на Костю. Он, к счастью, ничего не видит. Барабанив пальцами по консоли двери, смотрит в боковое стекло.

Кожа под тканью блузки покрывается испариной, сердце быстро стучит в области горла, и в ушах гул.

Не мигая, я смотрю на то, как светофор отсчитывает последние секунды, и уже готовлюсь жать на газ, как слышу едва уловимый стук в окно.

Стараясь не делать слишком резких движений. Слегка поворачиваю голову и вижу, как он стучит костяшкой пальца. Наклонив голову, заглядывает в салон, пытаюсь разглядеть моего мужа, а потом вдруг мне подмигивает.

Так, словно у нас есть от него общий секрет.

Скотина.

Машина впереди меня начинает двигаться, и мой Мерседес вместе с ней. Еду, высматривая возможность, перестроиться в правую полосу. Егор на байке какое-то время движется параллельно, а затем вдруг резко дает газу и, подрезав меня и впереди едущего, быстро исчезает из виду.

– За*бали эти байкеры, – ворчит со своего места Костя, – кто им только права выдает!..

Я не могу вымолвить ни слова – язык во рту онемел. Держась за руль обеими руками, молча веду машину.

Единственный вопрос, который меня сейчас волнует – эта встреча случайна или нет?

Потому что, если она случайна, я переживу и забуду, а если нет... о, Боже, я даже думать боюсь об этом. Если он вознамерится преследовать меня, я буду вынуждена рассказать все Косте. Будут проблемы, которые ему совсем ни к чему.

Забыв про помаду на губах, облизываю их языком и, сглотнув, делаю полноценный вдох.

– Зай, поворот не проедь... – слышу сбоку.

– Да... – включаю поворотник, перестраиваюсь в правую крайнюю и сворачиваю на перекрестке.

Костик забирает из машины цветы, а беру бумажный пакет с авокадо, а потом мы молча идем к дому свекрови. Муж продолжает думать о чем-то своем, я же никак не могу успокоиться.

До чего же наглый тип! Ни воспитания, ни совести, ни такта. Видно по нему, что привык к женскому вниманию, не знает отказов и не понимает, что может кому-то не нравиться.

А он мне не нравится!

Да, я признаю, что для большей части женской половины общества он может казаться привлекательным. Моим подружкам он понравился всем без исключения.

Но он совершенно не в моем вкусе. В нем нет ни единой черты, что мне бы импонировала. Он слишком огромный, он слишком накачан. Блин... он байкер! Мне не нравится цвет его волос, мне не нравится цвет его глаз. Меня бесит его наглость и самоуверенность. И потом, он взрослый! На вид, ему в районе 35. Это на десять лет больше, чем мне!

А еще полное отсутствие моральных норм и принципов! Русским языком человеку скажи, что я замужем. Любой другой на его месте сразу бы отступил и извинился. Этот же ответил «по*уй»!

Отвлекаюсь от своих мыслей только, когда перед нами открывается дверь.

– Костик, сынок! – подставляет щеку Ангелина Леонидовна, – здравствуй, дорогой!

– Здравствуйте, – подаю голос из-за спины мужа.

– Здравствуй, Вика, – отвечает свекровь хорошо поставленным голосом, – проходите.

Глава 8.

Наши визиты к маме Кости никогда не длятся долго и всегда проходят по одному сценарию. Она разливает чай по фарфоровым чашкам. А потом мы беседуем. Сначала она расспрашивает, как дела у сына, затем – как у меня. Все это напоминает некий церемониал по обмену любезностями. О личном никто не говорит и не спрашивает. А в конце мы любезно прощаемся и расходимся до очередного визита в следующем месяце.

Обычно общение со свекровью мне дается легко. Я умею себя правильно вести с такими, как она. Держать спину прямо, улыбаться и ненавязчиво смотреть в глаза. Говорить только по существу, смеяться в нужных местах. Но сегодня мне собраться очень сложно. Я все еще под впечатлением от встречи на дороге. Стоит мне только отвести взгляд от родственников, как перед глазами встает нахальный байкер.

Это ужасно. Сидеть напротив дорогих сердцу людей и что-то от них скрывать. Я чувствую себя подлой.

Пока Костя монотонным голосом отчитывается перед матерью о командировке, я разглядываю чайники на две чашки. Время от времени бросаю на них заинтересованные взгляды, давая понять, что слушаю внимательно, но не могу отделаться от мерзкого ощущения.

Мне кажется, что мое поведение неестественно. Что каждое мое движение, жест, улыбка пропитаны лицемерием. Что каждую минуту я их обманываю.

В итоге к завершению визита я для себя решаю, что обязательно расскажу Косте о преследованиях Зверя, если таковые повторятся.

На обратном пути я предлагаю заехать в ресторан, раз вчера не получилось. Муж соглашается и даже заметно веселеет.

– Даже не спросил, как сходила на день Рождения подруги... как ее, кстати, зовут? – спрашивает Костя, передавая папку меню официанту.

– Амина.

– А, точно... Так, как сходила? Хорошо посидели?

Я мягко улыбаюсь, хотя благодущие на лице никак не соответствует тому, что творится у меня внутри.

– Хорошо, я рано домой вернулась. Я же тебе звонила...

– Ну, да...

– Кость, – сложив запястья на столе, немного подаюсь вперед, – а давай на следующих выходных на базу отдыха съездим. Можно Славиных позвать, мне кажется, они с удовольствием присоединятся. Я с Таней на неделе разговаривала.

– Можно, – задумчиво чешет пальцем бровь, – посмотрим по работе...

Мой муж очень тяжелый на подъем. Надо сильно постараться, чтобы вытащить его из дома. Он не очень любит отдых загородом, потому что у него аллергия на пыльцу некоторых растений и укусы комаров. И потом, Костя очень устает на работе, а подобный отдых не подразумевает статичное времяпрепровождение. Особенно, со Славиными.

– Если ты хочешь отдохнуть, то мы, конечно, никуда не поедem.

После ресторана я упрашиваю его немного погулять вдоль городского пруда, а потом мы возвращаемся домой.

На следующий день, отправив мужа отдыхать в бильярдную с друзьями, я еду к маме. Она живет на противоположной стороне города, в спальном районе.

– О, привет! – открывает дверь и отходит в сторону, – я думала, тебя уже не ждать.

– Ты куда-то уходишь? – спрашиваю, заметив, что мама в спортивном костюме и кроссовках.

– Нет, только что вернулась... – разувается и ставит обувь на полку, – ходили с Надей с палками по парку.

Точно, палки для скандинавской ходьбы стоят тут же у стены. Мама в последнее время занялась своим здоровьем, следит за питанием и дает умеренную нагрузку суставам.

Я предлагала ходить вместе со мной в фитнес-клуб, но она наотрез отказалась, хотя там есть групповые занятия для возрастных людей. Настаивать я не стала, потому что знаю, это бесполезно.

– Я тебе сухофруктов разных привезла и орехов...

– Спасибо! Садись, сейчас чай будем пить.

Пока греет чайник, спрашивает, как дела дома.

– Да, нормально все, – действительно, у нас с Костей всегда все хорошо, так что новости, о которых можно было рассказать маме, бывают очень редко.

– Ничего нового?

– Костя в командировку ездил, в пятницу вернулся...

– Таблетки пьешь еще? – игнорируя мою предыдущую реплику, спрашивает мама.

Вздыхнув, закатываю глаза. Начинается.

– Пью, мам. Ты сама мне их назначила.

Моя мама гинеколог со стажем сама подобрала мне оральные контрацептивы, когда я вышла замуж.

– Тебе 26 скоро.

– Всего 26! – поправляю я, – мы не торопимся с детьми.

Мама, скептически улыбнувшись, принимается разливать чай по кружкам. Достает из холодильника сыр и масло, режет хлеб. Все чаще она заводит эту тему, боится, что в итоге, мы с Костей никогда не осчастливим ее внуками.

– Соня у Надежды уже второго ждет. Мальчик будет.

– Она беременна? Я не знала, – мы несколько лет занимались с ней в одном классе по фортепьяно.

– Да, – бросив на меня укоризненный взгляд, проговаривает мама, – внучка и внук. А замуж она вышла позже тебя.

Мы с Костей, однажды поговорив на эту тему, решили не возвращаться к ней до моих 30 лет. Он постоянно на работе, я тоже не планировала обзаводиться отвисшей грудью и растяжками раньше времени. Но, после 30, я думаю, мы обязательно решимся на одного ребеночка.

– Тебе все равно надо на прием ко мне прийти, давно не была.

– Приду.

– Приходи, проверим твои яичники на предмет поликистоза.

После визита к маме я заезжаю в магазин за продуктами, заглядываю в бутик с корейской косметикой, потом захожу в отдел текстиля за комплектом столовых салфеток. У меня такие уже есть, а эти подарю кому-нибудь.

Возвращаюсь домой ближе к вечеру. Готовлю ужин и отглаживаю Костины рубашки. Сам он возвращается в девять, немного навеселе, но в прекрасном расположении духа.

– Как провел время? Хорошо отдохнул?

Муж, широко улыбаясь, идет на меня с распростертыми объятиями и, обхватив талию, пытается оторвать от пола. Я звонко смеюсь, потому что ужасно боюсь щекотки. И еще я рада, что Костя, наконец, перестал хмуриться.

– Ковалев три партии мне проиграл!

– Он там тоже был? – спрашиваю, удивляясь, потому что раньше не слышала, чтобы тот играл в бильярд.

– Ага... а знаешь, что мне Старновский сказал?

– Что?..

– Что отправил свою Ольгу в спортзал, говорит, для того, чтобы она хотя бы немного стала похожей на тебя.

– Зачем?

– Ты ее когда в последний раз видела? – заходит в ванную и, включив воду, начинает намыливать руки.

Я иду следом, снимаю с держателя полотенце, чтобы потом подать его Косте.

– В прошлом месяце.

– Ну?.. Ничего не заметила? – усмехается он, – она же разжирела.

– Она родила всего три месяца назад, – замечаю резонно.

Отчего-то мне по-женски обидно за Ольгу. Она действительно немного поправилась после родов, но это ведь нормально. Во время беременности и кормления грудью организм женщины претерпевает колоссальные изменения. Мужчинам этого, видимо, не понять.

– Ну, а я о чем? Пора приходить в форму.

То, что мужья за спинами жен обсуждают и сравнивают их внешность, тоже не очень приятно.

– Кость, а если я поправлюсь, когда рожу, ты меня разлюбишь? – улыбаясь, спрашиваю беспечно.

– Ты не поправишься, я тебя знаю, – принимает из моих рук полотенце, – ты в этом плане ответственная.

Я вот в этом не уверена, потому что наследственность, прямо скажем, не очень удачная. Моя мама, ее сестра и бабушка всегда были склонными к полноте. Поэтому-то я и слежу за своей фигурой так скрупулезно.

Что будет с ней после родов, одному Богу известно.

– И все же? – не отстаю, следуя по пятам, когда он проходит через прихожую в спальню.

– Вик, ты чего? Ты же не беременная?

– Нет! Просто ответь!

– Не разлюблю, конечно! Я же тебя не за фигуру полюбил! – смеется Костя.

– А за что?

Он пожимает плечами, отвернувшись ко мне спиной, снимает рубашку – поло и бросает ее на кровать.

– Ты идеальная. Самая лучшая.

Глава 9.

Егор.

Среда у меня более или менее разгружена срочными делами. Утром заезжаю в офис к Соболеву обсудить продление договора о сотрудничестве. Вместе меняем несколько пунктов, по которым мои детейлинг – студии единственные, с которыми работают салоны Мота, а когда я выхожу из его кабинета, нос к носу сталкиваюсь с Элькой.

– Привет, Соболенок!

– Твое прозвище морально устарело, Зверь! – поднимает указательный палец вверх, – я уже давно Тюменцева.

– Из головы вылетело, прикинь... Все время забываю.

– Понимаю, – сочувственно кивает, – в твоём возрасте голову беречь нужно, Егорушка.

После традиционного обмена шпильками, приобнимаю ее за плечи и веду вдоль коридора.

– Как жизнь-то? С кем детей оставила?

– С Аней. Заехала ненадолго Моте помочь. Вы же там договор подписать должны были...

– Подписали.

– Отлично. У тебя как?

– Тоже все путем.

Элька многозначительно усмехается. Смотрит на меня, словно поймала на лжи.

– Что?..

– Ты мне зачем Женьку обижаешь?

– Жалуется тебе, что ли?

– Почти каждый день.

– Да? – разворачиваю ее к себе лицом и, склонившись, вкрадчиво проговариваю, – а давай, мы с твоей подружкой сами как-нибудь разберемся, Соболенок.

– Если ты ничего с ней не планируешь, то зачем ты ее держишь?

– Ее никто не держит, – развожу руками, – она прекрасно это знает.

– Ну и сволочь же ты, Егор...

– Ага, я такой.

– Я думала, ты ее счастливой сделаешь, а ты...

– Что я?.. Не оправдал твоих надежд? Так, может, ты ей кого-то более достойного найдешь?

– Конечно, найду, даже не сомневайся.

– Буду очень благодарен.

На этом и расходимся. Элька уходит искать нового кандидата на роль парня ее подруги, а я еду в клуб размяться, да поколотить грушу.

Сваха, бл*дь, выискалась. Вечно свой курносый нос сует, куда не просят. Женя у нас собака бездомная, что ли? Какого ляда она ее вечно пытается пристроить?

Ладно. Резко выдохнув, выкидываю эту бабскую ху*ню из головы и настраиваюсь на плодотворную тренировку. В клубе этом я пока ни разу не был, занимался в другом в соседнем районе. А сюда меня знакомый позвал, он тут тренером работает.

Говорит, круче – сейчас проверим.

Вадик встречает меня у входа и вручает браслет члена клуба. Знакомит с девчонками с ресепшн и ведет на экскурсию.

Действительно, все на уровне. Тренажеры все современные, чисто все и удобно. И главное – ближе к дому.

– Ладно, уболтал, – хлопаю его по плечу, – показывай, где раздевалка.

– Прямо сразу в зал?

– Ну, а че тянуть? – указываю на висящую на моем плече спортивную сумку.

Через десять минут, облачившись в майку и треники, иду на кардио. Из десяти беговых дорожек свободны только две. Иду к одной из них и тут случайно цепляюсь взглядом за упругую задницу бегущей на дорожке телочки. Замедлив шаг, рассматриваю и другие части ее тела.

Зачетная цыпа. Красиво движется. Тонкая шея, королевская осанка и стройные бедра, переходящие в длинные ножки.

Залюбовавшись, и вовсе останавливаюсь. Не дыша, как замороженный, наблюдаю, как высокий хвост хлещет по спине с каждым ее шагом. Как ритмично подпрыгивают ее булочки, и то и дело мелькает треугольник света между бедрами и промежностью.

«Я б вдул» – проносится в голове, а следом рождается смутная догадка. Что-то знакомое чудится в повороте головы девчонки и моих собственных ощущениях.

Уже собираюсь подойти, чтобы развеять сомнения, как она тянется к стоящей на подставке бутылке с водой и, повернувшись в профиль, отвинчивает крышку и делает несколько глотков.

Мать вашу! Она! Киса Вика! Самое весомое преимущество этого клуба.

Плотоядно ухмыльнувшись, беру курс на аппетитную попку. Обхожу дорожку и являюсь перед ней во всей красе.

Девчонка пугается. Распахнув ротик, сбивается с шага и едва не улетает назад. Я успеваю схватить ее за запястье и быстро сбавляю скорость на мониторе.

Вика выдергивает руку и продолжает пялиться на меня, как на привидение.

– Преследуешь меня? – спрашиваю, сложив руки на груди.

– Я?! – ошалев от моей наглости, тычет пальцем себе в грудь.

Прямо в покрытую мелкими бисеринками пота ложбинку. Смотрю туда, чувствуя, как кровь в венах нагревается. А я еще даже не начинал разминку.

Виктория, заметив мой интерес, хватается за полотенце и пытается им прикрыться.

– Ну, как же... сначала день рождения сестры моего друга, потом пытаешься поджечь меня своим Мерсом на дороге, и вот теперь пришла сюда, – изображаю на лице озадаченность, – откуда ты узнала, что я здесь занимаюсь?

– Я хожу сюда с самого открытия! И тебя здесь ни разу не видела!

– Да? Странно. Я тоже тебя не видел.

Возмущенно фыркнув, она спрыгивает с дорожки и дает деру. Я за ней, сам не понимая, зачем. Иду следом, глотая запах, что она оставляет. Горячего тела и чего-то сладкого.

Не в силах отвести взгляда от полоски кожи между черным топом и поясом лосин, машинально облизываю губы.

Трахну. Трахну, или я не Зверев.

– Что тебе от меня нужно? – вдруг резко развернувшись, шипит она, – я замужем! Я мужа люблю!

– А я разве мешаю? Люби себе на здоровье.

– Я расскажу ему! Он тебя в порошок сотрет, уничтожит!

Звучит устрашающе. Так страшно, что поджилки трясутся. Не сдержавшись, начинаю ржать.

– Это тому расскажешь, который с тобой в машине катается? Ему, да?.. Он хоть дееспособный?

– Заткнись! Как ты смеешь?.. – задыхается от возмущения, – ты кто такой?.. Он... он уважаемый человек!

– Да я разве спорю? – продолжаю смеяться.

– Он... ты ему в подметки не годишься!

Обхватываю ее плечи рукой и одним движением вдавливаю в себя. От аромата ее ведет. Точно трахну.

– А ты сравни сначала, – шепчу в ухо, – может, и я на что сгожусь...

В нее словно дьявол вселяется. Я и глазом моргнуть не успеваю, как по лицу прилетает оплеуха, а следом удар маленьким кулачком в живот. Короткая серия ударов по плечам и звук удаляющихся шагов.

Смеюсь, почесывая подбородок, и смотрю ей в спину. Беги, Киса, беги. Далеко все равно не убежишь.

Смотрю ей вслед, пока она не исчезает за дверью женской раздевалки и возвращаюсь в зал. Ищу глазами Вадика и, заметив его у одного из тренажеров с каким-то пацаном, иду к нему.

– Ты чего? Забыл, как этими штуками пользоваться? – обводит рукой зал.

– Слушай, – отзываю его в сторонку.

Вадик дает задание пацаненку и подходит ко мне.

– У вас девчонка одна занимается... Виктория...

– Какая Виктория? – озадаченно морщит.

– Бл*дь, да откуда я знаю! Вика ее зовут... замужем...

– Да здесь таких штук тридцать!

– Красивая! Светлые волосы! Говорит, занимается здесь с самого открытия...

– Романовская, что ли? – догадывается друг, – та, с которой ты сейчас у беговой дорожки любезничал?..

Ох*еть, какой догадливый!

– Да! Номер телефона есть ее?

– Эээ... – воровато оглянувшись по сторонам, чешет кончик носа, в глаза не смотрит, – не положено, вообще-то...

– Я заплачу.

– Тебе зачем? Она замужем, знаешь?

– За кем? Мужа знаешь ее?

– Романовский. Константин, – проговаривает так, будто его каждая собака на улице знает.

– Кто это?

– Ну, рекламщик известный... вроде с нашим телевидением связан...

– Первый раз слышу, я телевизор не смотрю. Что за перец? Тоже здесь занимается?

– Неее, – мотает Вадик башкой, – он и спорт не совместимы... Пару раз появлялся, и на этом все...

– Задохлик, что ли?..

– Дриц, – подтверждает друг и понижает голос, – а вот Вика, жена его, чуть ли не живет здесь...

Отлично. Мне и карты в руки.

– Давай телефон.

– Меня уволят, Зверь.

– На клуб она не подумает, не ссы, скажу, что подружки ее дали.

Вадик межует. Подбегает к своему подопечному, чтобы принять у него штангу, уводит на другой тренажер, а когда понимает, что я хрен отстану, тихо шипит:

– Скину контакт вечером.

Глава 10.

Целых два дня я занимаюсь самообразованием. Мечусь между тем, чтобы запереться в квартире и тем, чтобы честно рассказать все Косте.

В итоге, после долгой бессонной ночи, останавливаюсь на втором варианте. Первое – я ненавижу врать, второе – я не собираюсь из-за какого-то качка безвылазно сидеть дома.

Дождавшись, когда Костя вернется домой, поужинает и немного отдохнет на диване в гостиной, я устраиваюсь рядом. Залажу с ногами и ныряю под его руку.

– Кость... я поговорить с тобой хотела... кое о чем.

– Случилось что-то? – сразу настораживается он.

– Да, нет... – успокаивающим движением глазу его по груди, – так, ерунда...

– И что за ерунда? Шубку себе новую присмотрела?

Если бы.

– Представляешь, в фитнес-клубе ко мне качок какой-то клеится.

Произношу насмешливым тоном, чтобы хоть немного подсластить пилюлю. Сознательно не уточняю, где именно встретила его впервые. Боюсь, что муж пойдет простым путем – запретит мне общаться с подругами и все.

Костя громко зевает и целует меня в лоб. Он не слышал, что я ему сказала? Подняв лицо, заглядываю в сонные глаза.

– Ты у меня красotka, на тебя все мужики головы сворачивают.

Он, видимо, не понял, что я пытаюсь ему сказать.

– Мне неприятно, Кость, он навязчивый.

– Не ходи туда. Пожалуйся администраторам, в конце концов. Они же отвечают за порядок в клубе...

Я молчу. То неприятное горькое чувство, что расплзается в груди, очень напоминает разочарование. Костя мне не верит.

– Кто он такой, ты его знаешь?

– Нет. Обычный мужик, облепленный мускулами.

– Хочешь, чтобы я с ним поговорил? – спрашивает муж недовольно, – я могу. Напрягу ребят из Кировского отдела, закроют его на пятнадцать суток.

Если бы он сразу это предложил, я бы, наверное, согласилась. Но первая реакция Кости просто убила.

Я знаю, что он человек неконфликтный, и, скорее всего, даже с Ковалевым открыто не ругается, но я ведь его жена. Его девочка, а девочек надо защищать.

– Не надо никого напрягать. Я сама решу.

– Я серьезно, Вик. Не ходи туда, выбери другой клуб, они сейчас в городе на каждом шагу.

– Не переживай... Я так просто сказала, просто бесит...

– Старновский тоже на тебя заглядывается, – говорит со смехом, – что ж мне, теперь рожу ему бить?

– Нет, конечно.

– Но тот урод же не лапает тебя?

– Нет, – отзываюсь эхом, – пустяки, милый, забудь...

Костя успокаивается, включает какой-то сериал, но время от времени все же бросает на меня внимательные взгляды. Я же стараюсь вести себя непринужденно, сидя, на противоположной стороне дивана, листаю в телефоне ленту новостей.

Глупость я сделала. Зря все рассказала. Понятно же, что Костик не пойдет со Зверем в рукопашную. Привлекать к решению этой ситуации посторонних людей – это ненужное внимание к нашей семье. У него и так проблем хватает.

Сама все улажу.

- Вика, зайка, нормально все? – подает он голос, – ты расстроилась?
- Я?.. – снова надеваю маску безопасности, – ни грамма. Все в порядке, правда.
- Обещай, что расскажешь мне, если он снова начнет приставать. Я решу.
- Хорошо.

На следующий день я все же решаюсь пойти в клуб. Меня уже потеряла тренер, и потом, не факт, что я снова там его увижу. В прошлый раз он уверял, что занимается там давно, а встретились мы только однажды.

Мне везет. Всю тренировку я кручу головой по сторонам, но Зверя не вижу. Поэтому, успокоившись, после зала я посещаю массажный кабинет и только после этого собираюсь домой.

Спускаюсь на лифте на подземную парковку, и, направляясь к своей машине, нажимаю на брелоке кнопку дистанционного запуска. Он продолжительно пищит и показывает, что двигатель не заведен.

Что за черт?..

Подхожу в Мерсу, разблокирую двери и, поставив сумку в багажник, сажусь за руль. Вставляю ключ в замок зажигания, а машину завести не могу.

Твою мать! Аккумулятор сел, что ли?

Делаю еще несколько безуспешных попыток, даю сама себе несколько минут, чтобы собраться с мыслями, и выхожу из машины. Зачем-то обхожу по кругу и решаю открыть капот, будто это как-то сможет мне помочь.

- Девушка, что случилось? – спрашивает подошедший работник парковки.
- Не заводится. Что-то в аккумулятором, наверное...

Пообещав что-то у кого-то узнать, он исчезает в неизвестном направлении, а я остаюсь стоять, глядя под капот.

- У Кисы проблемы? – вдруг совсем рядом раздается насмешливый голос.

Сердце делает впрыск адреналина в кровь и испуганно замирает. Только его мне сейчас не хватало.

- Нет, – бросаю отрывисто.
- А капот зачем открыла? Уровень масла проверить?
- Иди, куда шел, – огрызаюсь я, – без тебя разберусь.

Проведя языком по верхним зубам, он спускает с плеча спортивную сумку и бросает ее к моим ногам. А затем, приблизившись, тихо спрашивает.

- Ты че злая такая всегда? Муж плохо трахает?

Пока я, оглушенная его хамством и грубостью, безмолвно хватаю воздух губами, он забирает из моих рук ключи, деловито открывает дверь и садится в машину. После неудачной попытки завести ее выходит и, бросив мне через плечо: «Аккумулятор сдох», куда-то уходит.

А уже через минуту около моего Мерса останавливается черный джип на огромных колесах.

Открыв его капот, Егор достает из багажника провода, ловко соединяет ими батареи наших автомобилей и, убедившись, что заряд пошел, подпирает задницей бампер и складывает руки на груди.

Я стою, как в воду опущенная. Отчаянно краснея и не соображающая, что говорить.

- Спасибо, – выдавливаю через силу.
- Сколько тебе лет, Киса?
- 25, а что?
- Рано замуж выскочила. Боялась выгодную партию упустить?
- А что, других версий нет? – отвечаю дерзко.
- Любовь? – спрашивает насмешливо.

Он всегда смотрит и говорит со мной с насмешкой. Презрительно – снисходительной. Как умудренный опытом старый горный орел с безмозглой курицей.

– Любовь.

Все так же посмеиваясь, он прокатывается по мне неспешным взглядом и, чуть склонив голову, чешет мочку уха.

– А тебе сколько лет? Сорок? Сорок пять?

– Не угадала. Шестидесят.

– Хорошо выглядишь... для шестидесяти.

Егор, закинув голову, смеется, а мне вдруг тоже становится смешно. Маскируя улыбку, ладошкой, делаю вид, что рассматриваю припаркованные неподалеку автомобили.

– Тридцать пять, Киса. В самом соку.

– Сколько разводов за плечами?

– Ни одного. Женат не был, детей не имею. Спрашивай дальше...

Пока раздумываю, что бы еще такого у него спросить, меня посещает мысль, что, если вести себя с ним так, как сейчас, нейтрально – шутливо, то, возможно, это поубавит его азарт и притупит охотничий инстинкт.

– Чем занимаешься? Работаешь где-нибудь?

– В автосервисе.

Похоже на правду. Теперь понятно, почему он так быстро разобрался с моей машиной.

– Чинишь автомобили?

– Вроде того, – легко кивает, продолжая улыбаться.

Никогда не имела ничего общего с этой сферой. Мой муж не из тех, кто сидит на автомобильных форумах или интересуется ремонтом и обслуживанием машин. Он зарабатывает интеллектуальным трудом.

Оттолкнувшись бедрами от капота, он обходит меня и садится в Мерс. В следующую секунду двигатель заводится.

Слава Богу. И Зверю, конечно.

– Спасибо, – бормочу тихо, когда, слегка задев меня локтем, он начинает отцеплять провода от моего аккумулятора.

– Обращайся...

Глава 11.

На следующий день, когда я собираюсь поехать к маме в поликлинику на прием, с моей машиной снова случается это. Аккумулятор оказывается разряженным, хотя я точно помню, что гасила фары и плотно закрывала все двери.

Что за чертовщина?

Костя уже на работе, поэтому на этот раз мне помогает сердобольный сосед. «Прикуривает», советуя съездить в сервисный центр. Машина еще на гарантии.

По пути в больницу я все же останавливаюсь у автомобильного магазина, чтобы купить провода – «крокодилы». На всякий случай.

Зайдя в поликлинику, набираю маму.

– Привет, я приехала.

– Привет. Иди на УЗИ, я сейчас подойду.

Поднимаюсь на третий этаж и, остановившись у нужной двери, заглядываю в кабинет.

– Лариса Андреевна, здравствуйте!

– Проходи, Вика.

Они с мамой подруги, и Ларису Андреевну я знаю не менее десяти лет. Невысокая миниатюрная женщина с живыми глазами.

– Давай, раздевайся, посмотрим, что там у тебя.

– Да все нормально...

Быстро скидываю юбку и трусики и укладываюсь на застеленную пеленкой кушетку.

– Ну... что там?.. Все нормально?

– Неплохо... когда менструация была последняя?

Я называю дату, Лариса Андреевна кивает.

Приходит мама и встает за ее спиной. Щурясь, всматривается в экран.

– Кисты, да? – тихо спрашивает у подруги.

– Ага...

– Со слизистой что?

– Минимальная... истончена сильно...

– Ясно, – вздыхает мама.

– Что ясно? Мам?

– Одевайся, пойдем ко мне.

Я одеваюсь, чмокаю Ларису Андреевну в щеку и бегу по коридору за мамой. Сердце в груди бьется тревожно.

– Что? – спрашиваю в лоб, падая на стул в ее кабинете.

– Яичники в поликистозе, слизистая почти отсутствует, цервикальный канал забит.

– А русским языком можно? Что это значит? – спрашиваю нервно.

– Таблетки отменять надо, иначе потом, когда решишь забеременеть, придется долго лечиться, чтобы не было выкидыша или замершей.

– Блин.

Я не хочу отменять. Мне нравится их принимать. О защите думать не надо, менструация очень скудная, безболезненная и стабильная. Одни плюсы.

– Восстановим гормональный фон, сдадим анализы и после этого будем думать, что делать дальше.

– Ладно...

– В идеале, тебе, конечно бы родить...

– Мам!

– Что, мам? Вы чем там с Костей вообще думаете? Я понять не могу, в чем проблема-то? Вам, что жить негде или не на что? Чего тянете?

– Мы не хотим торопиться.

– Почему? Что мешает? Ты все равно не работаешь, сидишь дома... А так хотя бы ребенком заниматься будешь...

Я демонстративно закатываю глаза, но в глубине души понимаю, что мама права. Как бы ни боялась я за свою фигуру, родить рано или поздно придется, поэтому безропотно слушаю все рекомендации мамы.

– Пару месяцев предохраняйтесь презервативами, потом, после сдачи анализов, подберу тебе другой контрацептив, более щадящий.

На этот раз, когда я выхожу из поликлиники, мой Мерс заводится с первого раза. Облегченно выдохнув, я еду в магазин, а затем домой – ждать мужа с работы.

Пока в духовке запекается рыба, расставляю на полке кухонного гарнитура новые бокалы из рубинового стекла. Очень дорогие и жутко модные. Заказывала их из Европы и ждала целых три месяца.

Сделав шаг назад, фотографирую их на телефон и отправляю Ритке и припиской «зацени».

«Круто, когда пить из них будем?» – прилетает тут же ответ.

Я смеюсь в голос. Обожаю ее.

«На следующей неделе Костя в командировку улетает» – пишу ответ.

«Намек понят и принят!»

Правда, надо встретиться и посидеть. Хочу ей про Зверя рассказать, не могу держать это в себе. У нас с ней с детства секретов друг от друга нет.

Вынимаю из духового шкафа форму с рыбой и пристраиваю ее на бамбуковую подставку. Телефон на столе снова пищит входящим сообщением.

Думая, что пишет Рита, хватаю его и активирую экран. Не Рита.

Неизвестный номер.

«Как аккумулятор? Больше не сдыхал?»

Чувствуя ощутимый укол в грудь, приваливаюсь бедрами к столу. По телу пробегает холодная волна.

«Это Егор. Удивлена?» – добавляет он.

А то я не поняла.

Потирая ладонью место, где гулко бьется сердце, смотрю на прыгающие перед глазами буквы.

Где он взял мой номер телефона? Кто посмел ему его дать? Амина или Руслан? Точно кто-то из этих двоих.

«Удивлена, что ты умеешь писать»

«И читать тоже. Толька па слагам)))»

Шут гороховый, честное слово.

Кусая губы, все же не могу удержаться от улыбки.

«Откуда у тебя мой номер?»

«Случайно увидел на Авито объявление – Куплю новый аккумулятор для белого Мерседеса. Викки. – решил, что это ты»

Закрыв рот ладошкой, прыскаю со смеху.

«Так что с батареей?»

«Сегодня утром снова не завелся. Сосед помог»

«Аккумулятор давно меняла?»

«Он новый. Всего месяц назад поменяла»

«Скорее всего, брак. Есть утечка. Надо проверить»

«Как?»

«Приезжай ко мне в сервис»

Ага, нашел дурочку.

«Спасибо, но нет»))»

«Как знаешь. Сохрани мой номер, если будут проблемы, звони»

Слышу, как в прихожей хлопает дверь, быстро выхожу из мессенджера и гашу экран.

Спрятав телефон под кухонное полотенце, иду встречать мужа.

– Привет, – принимаю его портфель и ставлю его на полку для сумок, – как дела?

– Устал, на нас в суд подали.

– Кто? За что?

Это рядовая вещь в подобном бизнесе, к тому же в «Новом Риме» целая команда опытных юристов, которым по плечу любое дело. Но Костя все равно принимает каждое из них слишком близко к сердцу.

– За клевету... на радио...

– Кошмар!

Муж проходит в ванную вымыть руки, а я спешу накрыть на стол. Из-за Егора ничего не успела. Расставляю тарелки и ловлю себя на мысли, что внутри, не считая незначительного волнения, все спокойно. Я переписывалась с другим мужчиной исключительно по делу. Ни одного пошлого намека или шуточки.

Это хорошо. Правильно.

– У тебя как? В клуб ездила?

– Нет, я у мамы в больнице была... я же говорила...

– Точно... прости, забыл. И как?

Начинаю рассказывать, как прошел прием, что показало УЗИ и почему придется временно перестать принимать противозачаточные и понимаю, что Костя меня почти не слушает. Погрузившись в свои мысли, рассеянно кивает.

– Кость...

– М?..

– А давай, ребеночка родим.

– Ты беременна? – резко подняв голову, фокусирует на мне взгляд.

– Боже, конечно, нет! Я бы не стала это делать без твоего согласия!

– Тогда о чем, речь, Вика? Мы же обсуждали с тобой, что дети нам сейчас ни к чему.

– Да, я понимаю, – отвечаю еле слышно, понурив голову.

– Ты заскучала? – в голосе звучит нежность, – когда успела, у тебя каждый день расписан по минутам.

Наклонившись так, чтобы заглянуть в мои глаза, пытается перевести все шутку.

– Я просто спросила, – улыбаюсь успокаивающе, – я помню, что мы решили заводить детей, когда мне исполнится тридцать.

– Так и есть.

– Но мы же родим после тридцати?

– Конечно.

Не знаю, почему я завела этот разговор именно сейчас. Наверное, на меня так разговор с мамой и результаты УЗИ повлияли. На секунду представив, что у меня может никогда не быть детей, я сильно испугалась.

Я хочу от Кости девочку. Именно дочку. Если она унаследует мою внешность и интеллект отца, она будет идеальным ребенком.

Глава 12.

На следующей неделе Костя улетает в командировку в Красноярск на три дня. Я, чтобы освободить субботу для встречи с Ритой, решаю навестить маму в пятницу вечером. Еду к ней сразу после фитнес – клуба, предварительно заехав в магазин фруктами.

– Перестала таблетки пить? – спрашивает она строго, но при этом выглядит очень уставшей.

– Перестала... ты чего такая? Трудный день?

– Нормальный день, – бросает через плечо, двигаясь в сторону кухни, – давление опять подскочило.

– И часто оно у тебя подскакивает?

– Не часто. Будешь конфеты?

Вынимает из шкафа коробку приличных шоколадных конфет.

– Мне сегодня пациентка презент сделала... Два года от бесплодия лечились и вот... пять недель...

Представив, какие они, должно быть, вкусные, едва не давлюсь слюной. Я патологическая сладкоежка.

– Нет, спасибо... я только после фитнеса.

– Помешалась на своем фитнесе, – ворчит мама, убирая коробку обратно, – скоро кожа да кости останутся. И куда только муж твой смотрит.

– Он привет тебе передавал, – вру я, зная, что ей будет приятно.

У них не близкие отношения, но она любит Костю за то, что с ним я счастлива и ни в чем не нуждаюсь.

– Ему тоже от меня привет.

Я провожу у мамы примерно час, а потом собираюсь домой. Чтобы не встать в пятничной пробке, ехать решаю не через город, а по объездной. Так хотя бы будет шанс добраться до дома раньше полуночи.

Выезжаю за город, включаю свет, потому что уже смеркается и прибавляю музыку. Барабания пальцами по рулю и тихо подпевая, постепенно увеличиваю скорость, но внезапно замечаю на дороге прямо передо мной маленький комочек со сверкающими глазами.

О, Господи...

Бью по тормозам и резко ухожу на обочину. В голове бьется одна мысль – задавила я его или нет.

Глушу двигатель и выскакиваю из машины.

Асфальт чист, но маленького комочка нигде не видно.

– Кис-кис-кис...

Прохожу вдоль дороги, заглядывая в кювет, но, так ничего и найдя, возвращаюсь к машине и вдруг замечаю его прямо за передним колесом Мерседеса.

Медленно, чтобы не спугнуть, присаживаюсь на корточки и тяну к котенку руку. Обнажив крошечные клыки, он шипит.

– Испугался, да? Маленький... иди сюда...

Даю ему принюхаться к своей руке, а затем осторожно обхватываю пальцами и поднимаю.

Совсем крохотный. Скорее всего, только – только сам кушать научился. Рыженький с голубыми глазками.

– Откуда ты взялся здесь, малыш? Тебя выбросили?

Прижав котенка к груди, обхожу машину и, перепрыгнув канаву, ступаю в траву. Возможно, где-то здесь еще есть котята.

Других котят нет, но картонная, развалившаяся коробка лежит неподалеку. Значит, все-таки выбросили на произвол судьбы.

Нелюди! Разве можно так... с живыми существами?..

– Что мне делать теперь с тобой? – спрашиваю кроху, подняв его на уровень глаз.

Котенок жалобно пищит, но хотя бы не шипит больше и не царапается. Голодный, наверное.

– Поехали.

Решаю, что отвезу его сегодня домой, а завтра придумаю, куда пристроить. Предложу знакомым или позвоню в приют для животных.

Сажусь в машину, усаживаю малыша на пассажирское сидение и вставляю ключ в замок зажигания.

– Пожалуйста, только не это! – шепчу я, когда Мерс снова не заводится, – давай... ну, давай, заводишься... я тебя умоляю...

Бесполезно. Ни спустя пять минут, ни спустя десять двигатель так и не завелся.

Уронив голову на сложенные на руле руки, судорожно ищу выход из положения. Что делают в таких случаях? Звонить?.. Куда? Кого вызывать? Эвакуатор или какую-то другую службу?

Кручу в руке телефон, думая, с кем можно проконсультироваться. Ответ лежит на поверхности, но я сознательно отодвигаю эту мысль на задний план.

Что делать? Выйти на дорогу и попытаться остановить кого-нибудь? Это очень опасно. Я за городом вечером одна на трассе.

О'кей. Ладно. Наверное, позвонить Егору сейчас будет самым правильным. Он работает с автомобилями, должен разбираться в этой теме, как никто из моих знакомых.

Ищу в мессенджере нашу переписку и нажимаю на вызов.

– Киса Вика? – слышу низкий насмешливый голос, от которого на коже начинается теплое покалывание, – сама позвонила? Соскучилась?

– Не обольщайся! – язвлю в ответ, – я... я просто спросить хотела...

– Спрашивай.

– Куда лучше звонить, если я заглохла на трассе?

– Ты заглохла на трассе? – быстро переспрашивает он.

– Да, машина не заводится. Так, куда лучше звонить?

– Вообще-то, в таких случаях звонят мужу.

– Я в курсе, – проговариваю вкрадчиво, – если бы он был в городе, я бы так и сделала.

– Ага... – слышится тихий смешок, – значит, пока мужа в городе нет, я за него, так?

Неожиданно перехватывает дыхание и в груди екает сердце.

– Спасибо за помощь, Егор, я, пожалуй, кому-нибудь другому позвоню.

– Ладно, пошутил я... Ты где?

– Ленинская объездная, девятнадцатый километр.

– Сиди в машине и ни с кем не разговаривай, – говорит он серьезным тоном, – я буду через полчаса.

– Ты сам приедешь? – вырывается у меня.

– Сам, Киса, потерпи чуток.

У меня даже поблагодарить не выходит. Отключившись, прижимаю телефон к груди и пытаюсь успокоиться. Я ведь в глубине души рассчитывала на это, правда? На то, что он придет сам. Чего теперь трястись?

К тому же, поводов для паники нет. Пообщавшись с ним поближе, я сделала вывод, что он не из тех, кто станет преследовать женщину. Зверь, может, не миллионер, как мой муж, и образования у него нет, но он точно не страдает от недостатка женского внимания.

Закрывшись, как велел Егор, в машине, я беру притихшего котенка в руки и прижимаю к груди.

– Ты кто? Мальчик или девочка? М?..

Малыш, пригревшись, начинает тихонько урчать.

– Наверное, девочка, да? Такая нежная... доверчивая...

Вскоре крохотуля засыпает. Я тоже, прикрыв глаза, жду, когда приедет наш спаситель.

Он приезжает даже раньше, чем обещал. Через двадцать минут. Увидев, как он паркует джип капот к капоту с моей, выхожу из машины.

– Здравствуй. Спасибо, что приехал.

– Привет, – роняет он и начинает поднимать крышки капотов.

Пока он подсоединяет провода, я незаметно его разглядываю. Сегодня на нем белая, с драным воротом, футболка и черные потертые джинсы. На ногах белые кроссы. Короткие волосы взъерошены, будто он недавно из душа и пахнет от него как-то... по-мужски.

Если бы я не знала, что он работает в автосервисе, решила бы, что он тренер из фитнес-клуба. Единственное, что отличает его от них – это отсутствие лоска и самолюбования своей внешностью.

Ему словно все равно, во что он одет и как выглядит. Я не заметила на его шее цепей, на пальцах нет вульгарных перстней. Из украшений на нем только спортивные часы, сильно не похожие на дешевый ширпотреб с китайского рынка, да татуировки, выглядывающие из-под рукавов футболки.

– Нравлюсь тебе? – цепляя поводка к моему аккумулятору, вдруг спрашивает Егор.

– Что?..

– С мужем своим сравниваешь?

– Тебе до него, как до Луны пешком.

– Серьезно? – смотрит на меня, заломив бровь, – такой идеальный, что поменять жене аккумулятор в машине выше его императорского достоинства?

Глава 13.

– Иди в машину, – кивает Зверь в сторону джипа, – холодно уже.

Я могла бы сесть в свою, но почему-то послушно иду в его. Жду, когда он откроет мне дверь, и сажусь на переднее пассажирское сидение. Егор обходит машину сзади и садится рядом.

Мне враз становится труднее дышать. У него густая мужская аура. Слишком мужская. Пропитанная тестостероном и адреналином. А еще от него веет опасностью. За извечной снисходительной усмешкой кроется бешеный темперамент.

– Ты зачем на трассе остановилась? Сикать захотела?

Ну, и манеры!

– Вот! – достаю из-за пазухи котенка.

– Что, вот? Кот сикать захотел?

– Она мне под колеса бросилась! Кто-то выбросил здесь котят.

Егор хмурится. Смотрит на котенка в моих руках, а потом в мои глаза.

– И куда его теперь? Себе оставишь?

– Нет! – мотаю головой, – мне нельзя, мне Костя не разрешит.

– Костя это муж?

– Да.

– Почему не разрешит? Не любит животных?

Вообще-то, да, не любит. Вернее, совсем к ним равнодушен.

– У него аллергия, – отвечаю прямым взглядом.

– Ясно. Зачем подобрала тогда?

– Не бросать же ее здесь. Кто-нибудь задавит или собаки бездомные задерут.

Усмехнувшись, Егор забирает котенка из моих рук, ненароком касаясь при этом меня пальцами. Вздрагиваю как от ожога. Зверь замечает, вскинув взгляд, сощуривает глаза. Смотрит на меня алчно, как на добычу.

Это длится всего секунду, но я за мгновение успеваю испытать целый спектр разных эмоций. Страх, неуверенность... азарт. Последнее повергает в ужас. Резко отведя взгляд, делаю большой вдох.

Срабатывает инстинкт самосохранения.

Бежать.

– Это кот, – проникает в охваченное смятением сознание голос Егора.

– Что? – не сразу понимаю.

– Это кот... не кошка... – проговаривает он, заглядывая котенку под хвост, – если сможешь выбрать ему имя, я обещаю его пристроить.

– Правда?

– Правда. Твои варианты?

– Эмм... я никогда еще не придумывала клички животным, но, давай, попробую...

– Что, совсем никогда?

– Нет. У нас не было домашних животных, – улыбаюсь грустно.

Папа обещал собаку на мой седьмой день рождения, но незадолго до него попал в смертельное ДТП. Маму же я на животных уболтать так и не смогла.

– Сочувствую, – говорит Егор серьезно и показывает глазами на сидящего на его коленях котенка, – итак?..

Я шумно вздыхаю и, задрвав голову, кверху, начинаю перечислять:

– Персик... Желток... можно назвать Лучиком или Маркизом... Лютик...

– Ты сейчас серьезно? – перебивает меня насмешливый голос Егора.

– Конечно... тебе не нравится?

– Он мужик – натурал. Ты хочешь унижить его мужское кошачье достоинство? Как он кошечкам представляться будет? Привет, я Персик, уединимся?..

Не сдержавшись, начинаю смеяться. Егор, глядя на меня тоже улыбается.

– Ну, хорошо, – успокоившись, сдаюсь я, – давай, что-нибудь мультяшное.

– Валяй.

– Гарфилд, как тебе?

– Банально.

– Да?.. Леопольд. Симба.

– Решено! – хлопает ладонью по рулю и поднимает котенка на уровень глаз, – нарекаю тебя Василием!

– Эй! – вскрикиваю я, – Васька?! Ты серьезно? Это еще банальнее, чем Гарфилд!

– Не обсуждается! Он мужик или кто?

– Дай его сюда, – тянусь к котенку, – его будут звать Симбой.

Егор отводит руку с котенком в сторону, но я не сдаюсь. Дотянувшись, обхватываю рыжий комочек пальцами и в тот же момент чувствую, как мой затылок накрывает большая ладонь.

Я каменею. Мы врезаемся друг в друга взглядами, как соперники на ринге. Воздух вокруг потрескивает от напряжения. Он смотрит на меня как на жертву, словно заранее уверен в своей победе.

Давление руки на затылке усиливается. Засасывая меня в омут зеленых глаз, Егор медленно сокращает между нами расстояние.

Все, что я сейчас могу делать – сопротивляться, уводя тело в противоположную сторону. Получается откровенно плохо. Силы не равны.

Дыхание сбивается, сердце грохочет сразу везде. В горле, висках и где-то в области пупка.

Очередной судорожный вдох бьет по моим рецепторам его запахом. Мужским, терпким, чужим.

Боже...

Когда между нашими лицами остаются считанные сантиметры, я, признавая поражение, прикрываю глаза. Ненавижу себя и презираю, но иду на это осознанно.

Он не набрасывается на меня, как животное. Сначала чувствую на коже теплое дыхание, а затем его губы. Твердые и горячие. Целуют неторопливо, но основательно и властно.

Манера завоевателя. Прийти на чужую территорию, и уверенно, без спешки, взять то, что хочется.

Мой мозг сопротивляется, потому что я никогда не была в роли побежденной. А тело слабовольно подчиняется. Только поэтому я впускаю в свой рот чужой язык. Только поэтому принимаю его как дорогого гостя. Задыхаясь, жадно пью чужой вкус и не могу насытиться.

Рыкнув, Егор, углубляет поцелуй, вонзает пальцы в мой затылок так, что я чувствую, как рвутся волоски под его рукой.

Он съест меня... Сожрет без остатка прямо здесь, в своей машине на трассе.

Запаниковав, скребу ногтями по его предплечьям. Жалобно мычу в рот, прося о помиловании.

– Хватит... пожалуйста... – шепчу, когда он, наконец, позволяет мне сделать глоток воздуха.

Резко выдохнув, он снимает с меня руки и садится ровно. Сидит молча, восстанавливая дыхание, примерно минуту, а затем, припечатав меня тяжелым взглядом, выходит из машины.

А меня буквально смывает волной ярости.

Оставив котенка на сидении, я выбегаю следом. Не давая себе отчета в собственных действиях, налетаю сзади и начинаю бить кулаками в мощную спину.

– Козел... сволочь...

Развернувшись, он сгребает меня одной рукой и прижимает бедрами к бамперу джипа.

– Полегче, Киса, – проговаривает насмешливо, – не расстраивайся так, сейчас отцеплю провода и продолжим...

– Не трогай меня! – цежу в лицо, – не смей прикасаться ко мне! Никогда!

Ухмылка Егора становится шире, а брови удивленно ползут вверх.

– Хватит меня преследовать! Я расскажу мужу, он обеспечит тебе такие проблемы, что ты разгребать их устанешь!

Легко ломая сопротивление, он берет мой подбородок в жесткий захват и, склонившись, пошло облизывает мои губы языком.

Меня прошивает ударом тока.

– Ты сама мне позвонила, Киса, – усмехаясь, шепчет тихо.

А затем, внезапно отпустив, как ни в чем, ни бывало, отцепляет провода, сворачивает их и убирает в черную сумку. Закрывает оба капота, открыв дверь Мерседеса, заводит его и подходит ко мне.

– Аккумулятор поменяй завтра же. Он бракованный.

Я, не в силах привести свою нервную систему в рабочее состояние, лишь молча на него таращусь.

– Мужу привет, – доносится до меня, прежде чем, сев в джип, он закрывает дверь.

Ослепляя меня, врубает фары, и сдает назад. Ждет коридора и, ловко развернувшись на трассе, уезжает туда, откуда приехал.

Я, хватая ртом остывший воздух, смотрю вслед удаляющимся габаритным огням.

Слизываю с губ его вкус, касаюсь пальцами там, где фантомно еще ощущаются его прикосновения.

Глава 14.

Егор.

Котика я себе оставляю. Будет хоть повод домой возвращаться. Покупаю, все, на что мне указывает продавец зоомагазина, а после везу Василия к ветеринару на прививку.

Кот оказался спокойным и сообразительным, быстро понял, для чего нужен лоток и не орет по ночам. Единственное, что напрягает – ему постоянно нужен тактильный контакт. Дрыхнет только со мной и не слезает с колен, пока сижу на диване.

– Его-о-о-р... – тянет появившаяся на пороге Женька, – ты кота завел?!

– Так получилось...

Она позвонила и напросилась на в гости, в очередной раз сделав вид, что у нас все прекрасно.

Ее волосы снова темные, но гораздо короче, чем были до этого. Одежда в этот раз тоже приличная – юбка и блузка. Будем считать, что тогда случился временный сбой в программе.

– Как его зовут? – спрашивает, вынимая котенка из-за моей ноги.

– Василий.

– А почему Василий? Давай ему другую кличку придумаем.

– Мой кот, как хочу, так и называю.

– Ладно, Вася, так Вася.

Пока она с ним возится, я иду принять душ. Не успел после работы. Думая о том, что сейчас буду трахать Женьку, почему – то вспоминаю замужнюю Кису.

Не идет из головы, что бы я ни делал. Незакрытый гештальт, непокоренная вершина. Иначе не знаю, как объяснить свое помешательство.

Сучка, избалованная деньгами мужа, ничего не представляющая из себя пустышка. Красивое тело, рабочий рот и целый вагон самомнения. Женька на ее фоне и то достойнее выглядит.

Вика. Виктория.

Хочу увидеть, как слетает с ее личика маска высокомерия, покорность в глазах хочу увидеть и готовность выполнить любое мое желание.

Таким как она, зубки обламывать одно удовольствие.

Секс с Женькой проходит по отработанному сценарию. Сначала она, опустившись на колени, отсасывает, потом становится раком на диван и напоследок, после короткой передышки, как бешеная на мне скачет.

– Все нормально? – спрашивает, отдышавшись, – тебе понравилось?

– Нормально.

– Ты какой – то хмурый... на работе проблемы?

– Жень, давай без этого?

Ненавижу я эти разговоры по душам и пустую болтовню. Я после хорошего траха спать всегда хочу, а не рассуждать о высоком.

Она замолкает, обиженно пыхтит, но куда-то не уходит. Вместо этого, повернувшись на бок, прижимается к моему плечу.

Бл*дь...

– Где котенка взял? Из питомника?

– На дороге подобрал...

– Ни фиги себе! Не ожидала от тебя, – удивляется Женька.

Сам от себя в шоке. Пошел на поводу у Кисы, избавив ее от проблемы пристроить котенка самостоятельно. Зря.

– У тебя отцовский инстинкт просыпается, – глубокомысленно проговаривает она.

– Чего? Ты че несешь, Жень?

– А что?.. Тебе уже тридцать пять, твои инстинкты подсказывают, что пора подумать о потомстве.

Твою мать, началось...

Тяжело вздохнув, закидываю руки за голову и закрываю глаза.

– Будешь уходить, свет в прихожей погаси.

Женька насуплено молчит, потом до слуха начинают доноситься тихие всхлипы.

Я терплю до последнего, до того момента, пока она не начинает покрывать мою грудь короткими поцелуями.

– Жень, ну что опять начинается-то?

– Давай поговорим, Егор.

– Давай поговорим, – соглашаюсь я, – а потом ты уйдешь... навсегда. Договорились?

– Почему? – спрашивает тихо.

– Потому что хватит. Надоело.

– Мне не надоело! Я люблю тебя.

– Чем скорее мы расстанемся, тем скорее ты разлюбишь и встретишь другого нормального мужика.

– Я не хочу другого! – восклицает она приглушенным голосом.

Рывком поднимается и садится по-турецки. Выглядит такой испуганной и потерянной, что у меня против воли сердце от жалости сжимается.

– Ты со мной только время теряешь. Я не смогу сделать тебя счастливой, Женька...

– Ну, почему?

– Потому что я тебя не люблю.

Знаю, жестоко. По-скотски, но время намеков прошло. Пришла пора решительных действий.

Глотая слезы, Женька подпрыгивает и начинает собирать с пола свою одежду.

– Как?! Ты думал, как ты будешь жить дальше, Егор?! – кричит, натягивая на себя трусы.

Я даже не думаю отвечать. Зачем? Это хорошо продуманный, сотню раз отрепетированный монолог.

– Как ты видишь свое будущее? Думаешь, вечно молодым будешь, да? Думаешь, кому-то ты нужен будешь в старости? Кто тебе стакан воды принесет, когда ты помирать соберешься? Василий?..

Дергаными движениями надевает бюстгальтер. Безуспешно пытается его застегнуть, но в итоге снимает и засовывает в сумку.

– Все твои знакомые и друзья уже женаты и имеют не по одному ребенку! Мои тоже! – начинает рыдать, – я тоже хочу детей, баран ты бесчувственный! Я замуж хочу!

– Я тут при чем?

– При том, что я на тебя два года убила!

– А я не просил, – отвечаю, поднимая с пола Ваську.

– Не просил? Зачем тогда ты был со мной?

Пожимаю плечами, не желая оправдываться и что-то доказывать. Этот разговор у нас далеко не первый, но точно последний.

– Сволочь неблагодарная, – плачет Женька, застегивая на поясе юбку.

Это тоже проходили. И картину того, как она так же ревет перед тем, как в очередной раз уйти от меня навсегда, тоже видел тыщу раз.

Но сегодня я даже встаю, чтобы проводить ее до порога. Надеваю трусы, дожидаясь, когда она обуется и возьмет в руки сумку. Приобнимаю одной рукой за плечи и целую на прощание в висок.

– Это все, Жень... Не приходи больше и не звони.

– Егор...

– Прости.

Только сейчас до нее доходит, что расстаемся мы по-настоящему. На этот раз – навсегда.

– Ты серьезно? – дрожащим голосом спрашивает она.

– Да.

Дернувшись, будто я ее ударил, вылетает на лестничную площадку и быстро бежит по лестнице вниз. Жду, когда внизу хлопнет железная дверь, и только после этого возвращаюсь в квартиру.

Смотрю в окно, как быстрым шагом она пересекает двор и чувствую невероятное облегчение. Давно надо было.

Поменяв в миске кота молоко, заваливаюсь на диван и решаю отправить Кисе фото Василия. Наверняка, ей интересно, что с ним.

Выбираю то, на котором он спит на моем голом животе и пересылаю на ее номер. Только вот сообщение никак не отправляется. Глядя в экран, мысленно усмехаюсь. Все-таки заблокировала.

Бойтся, что я ее сытую жизнь разрушу. Грязными руками залезу в святая святых.

Ладно, хрен с ней!

Отбросив телефон в сторону, бездумно листаю каналы, лакая пиво прямо с горла бутылки.

Не получается сосредоточиться, все время тот поцелуй вспоминаю. Давно мне с такой страстью никто не отвечал. Она целовалась так жадно, будто задохлик ее давно этим пренебрегает. Если это правда, то он либо импотент, либо гей.

Выключив телевизор, отбрасываю пульт и снова лезу в телефон. Делаю то, чего не делал никогда в жизни. Иду искать телку в соцсетях.

Через Амину, сестру Тимура, сделать это несложно, только вот страница Романовской Виктории оказывается закрытой.

Хм, удивила.

Обычно такие, как она, любят быть счастливыми напоказ.

Глава 15.

Уже три дня я не могу смотреть на себя в зеркало. Мне противно, и время совсем не лечит. Напротив, чем больше я думаю об этом, тем сильнее себя ненавижу.

Я так и не смогла найти себе оправданий.

У меня было тысяча возможностей не допустить того, что тогда произошло.

Я могла позвонить Косте, чтобы узнать, что делают в таких случаях. Он бы обязательно что-нибудь придумал. В конце концов, послал бы ко мне своего водителя.

Я могла вбить в поисковую строку запрос и узнать, какие службы помогают застрявшим на трассе водителям.

Я могла не садиться к нему в машину.

Я могла кричать и плакать, когда он полез ко мне целоваться.

Я могла не получать от этого поцелуя удовольствие.

Я не воспользовалась ни одной из этих возможностей. Сама попросила его приехать, добровольно села в его машину и с готовностью впустила его язык в свой рот.

Я все еще помню его вкус и запах. Моя кожа все еще помнит его прикосновения.

Это предательство. Каждую минуту, что я думаю о том поцелуе, я предаю мужа.

Три дня я не могу заставить себя поговорить с Костей по телефону, вместо этого мы общаемся в мессенджере.

А сегодня он возвращается, и я совершенно к этому не готова. Мне кажется, он все поймет, едва посмотрит в мои глаза.

Его самолет приземлился час назад. Совсем скоро он войдет в наш дом, и я должна быть готова встретить его взгляд.

Остановившись перед зеркалом, хлопаю себя по щекам. Убираю волосы от лица, пытаюсь улыбнуться. Улыбка выходит лживой и не естественной.

– Все нормально, Вика, – глядя в глаза, говорю сама себе, – ты с этим справишься. Ты больше никогда не допустишь подобного, потому что теперь знаешь, какими страшными могут быть угрызения совести.

Да, так и будет. Один горячий поцелуй не сломает то, что я три года выстраивала по кирпичику. Наша с Костей семья крепче этого.

Слышу, как в замочной скважине поворачивается ключ и бегу в прихожую.

– Костя! Наконец-то! – висну на его шее, покрывая лицо быстрыми поцелуями.

– Вкус, милая, ты меня задушишь, – смеется он.

Я тоже смеюсь от радости, потому что вот оно, мое родное. Голос, запах, вкус кожи. То, что давно въелось в мою подкорку.

– Я соскучилась!

– Я тоже, – потянувшись, Костя мягко целует в щеку.

Поставив чемодан у порога, раздевается и сразу идет в душ.

– Ты голодный? – кричу в спину.

– Да.

Господи, ну конечно, он голодный! Иду на кухню, вынимаю форму из духового шкафа и нарезаю для мужа хлеб.

Когда он приходит в кухню, у меня уже все готово.

– Устал?

– Как обычно.

– Как прошла командировка? Тебе понравилось, как у них там все устроено?

Костя ездил по обмену опытом в Новосибирск. Кроме него, летали еще десять сотрудников. И, кажется, Ковалев тоже.

– Неплохо, но до нас им далеко.

– Правда? Здорово! Значит, теперь их очередь лететь к вам?

– Да, на осень запланировали.

Костя выглядит таким уставшим, что чувство вины меня буквально душит. Пока он там о нашем будущем думает, зарабатывает, чтобы обеспечить все мои «хотелки», я в чужой машине, с чужим мужиком целуюсь.

Чувствуя стеснение в груди и обжигающий лицо стыд, соскакиваю, чтобы наполнить его тарелку салатом.

– Я наелся, Вик, – отзывается он добродушно.

– Кушай, милый. Дома всегда вкуснее.

Милый мой, хороший Костя. Мягкий, щедрый, добрый, безотказный. Умный и красивый.

Да, красивый! Красота это не всегда гора мускулов и наглые зеленые глаза. Красота – она внутри. Пусть мой муж не отличается высоким ростом и красивым телом, зато он надежный и верный.

Вряд ли Зверь отличается этими качествами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.